…СТОРІЯ
6-… ГРЕН. ТАВРИЧЕСКАГО

Е. И. В. Велик.

Князя Михаила

Николаевича

ПОЛКА.

1756 — 1890

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

6-го Гренадерскаго Таврическаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА полка.

Составлена Поручикомъ И. Э. Урбаномъ.

ТУЛА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1890.

Дозволено цензурою. Москва. 3 Іюля 1890 года.

Государь Императоръ Александръ III.

составлено Грабаном И.

Велико Русское царство! Могучъ Русскій народъ! Несмѣтно храброе войско, и слава о Бѣломъ Царѣ далеко несется!....

Какъ образовалось наше государство и почему стало оно такимъ сильнымъ и грознымъ?

Наши предки, вытѣсненные какимъ-то народомъ изъ за Дуная, заняли равнину, простирающуюся отъ Чернаго моря до Балтійскаго.

Въ давнія времена земля наша была покрыта дремучими лѣсами, необъятными степями и непроходимыми болотами. Не было ни городовъ, ни селъ, а люди жили въ шалашахъ, поставленныхъ возлѣ рѣкъ. Славяне (такъ назывались наши предки) жили семьями и, размножаясь, образовывали цѣлые поселки, и въ случаѣ опасности нѣсколько такихъ поселковъ составляли союзъ для общей защиты.

Посмотримъ, какъ шло ратное дѣло въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ до Петра Великаго.

Наши предки въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х. были извѣстны древнимъ подъ именемъ Скиѳовъ, Сарматовъ. Народъ этотъ былъ „высокорослый и русоволосый“; высочайшею почестью пользовался у нихъ Яръ-богъ войны, которому они покланялись въ образѣ священнаго меча. Оружіемъ Скиѳовъ были сѣкиры, мечи, кинжалы и луки. Скифы были отличные стрѣлки изъ лука и попадали въ цѣль съ коня на всемъ скаку. На войну обыкновенно шли всѣ взрослые, но въ иныхъ случаяхъ опредѣлялось число

вооруженныхъ людей. Такъ составлялись большія или меньшія дружины, шедшія на войну подъ предводительствомъ своихъ старостъ, воеводъ, князей. Къ концу IX вѣка, когда земля наша стала называться Русью, по имени племени, изъ котораго были призваны князья—Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, власть князя заключалась въ томъ, что онъ съ дружиной собиралъ дань съ подвластныхъ племенъ, держа ихъ въ повиновеніи, охранялъ землю отъ внѣшнихъ враговъ и расширялъ предѣлы государства. Сначала дружину составляли наемные Варяги, прибывшіе съ призваннымъ Русью княземъ. Современемъ, когда князья сдѣлались совершенно русскими, то и дружина стала составляться изъ природныхъ славянъ. Когда нельзя было обойтись одною дружиною въ войнѣ, то въ помощь дружинѣ кликали кличъ между племенами для сбора народныхъ ополченій. Все войско, составленное изъ дружины—Варяговъ и Славянъ, носило въ старину названіе *вои-войны*. Какъ дружина, такъ и ополченіе подраздѣлялись на десятки, сотни и тысячи, при чемъ два первыхъ подраздѣленія выбирали изъ своей среды начальниковъ, т. е. десятскихъ и сотскихъ, начальникомъ-же послѣдняго подраздѣленія, т. е. тысяцкаго или воеводу, назначалъ самъ князь. По окончаніи войны войско, набранное изъ городского и сельскаго народонаселенія, распускалось. Дружины княжескія были разселены въ главномъ городѣ при князѣ и въ селеніяхъ подвластныхъ племенъ и содержались собираемою данью, а на войнѣ —военною добычей. Дань съ побѣжденныхъ бралась также и на долю убитыхъ ратниковъ и передавалась ихъ родственникамъ. На войнѣ Русскіе отличались мужествомъ и храбростью, твердостью и терпѣніемъ, съ которыми умѣли переносить труды, лишенія и опасности и если, по обычаю того времени, вели войну съ жестокостью, грабя жителей и опустошая край, то это происходило отъ понятія того времени. Славяне дрались пѣшіе, конницу русскіе князья нанимали у сосѣднихъ съ ними народовъ, кочевавшихъ по восточной сторонѣ

русскаго княжества,—Печенѣговъ, Половцевъ и др. Пѣхота раздѣлялась на копейщиковъ и лучниковъ, или стрѣлковъ.

Вооруженіе дружины при первыхъ князьяхъ состояло изъ сѣкиръ, топоровъ, мечей, ножей, длинныхъ копій, луковъ и стрѣлъ. Для защиты отъ ударовъ надѣвали на себя кольчужныя брони (*рубашку, состоящую изъ желѣзныхъ колецъ, спаянныхъ между собою*) и остроконечные шлемы съ кольчужными сѣтками, опускавшимися на лицо и плеча, и прикрывались еще длинными щитами. Съ теченіемъ времени стали вооружаться палицами, кривыми саблями, сулицами. Оружіе и доспѣхи для облегченія воиновъ возили на подводахъ, и ратники облекались въ доспѣхи только передъ началомъ сраженія, чѣмъ иногда непріятель и пользовался, и нападалъ на безоружныхъ.

Русскія войска имѣли стяги (*знамена*) и музыку. Войска строились и сражались обыкновенно вокругъ своихъ стяговъ и безъ нихъ въ походъ не выступали, и боя не начинали. Музыку составляли трубы, рога, бубны, литавры и сопели (*дудки или свирѣли*). Войска начинали бой обыкновенно при звукахъ музыки.

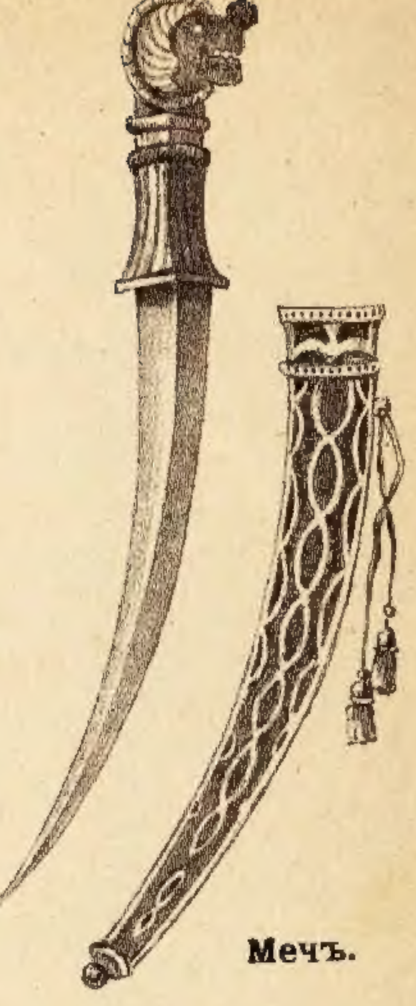
Прежде сражались въ рукопашную, и князь первый съ своей дружиной открывалъ бой. Побѣда рѣшалась численнымъ превосходствомъ, тѣлесной силой, ловкостью и храбростью. Потомъ веденіе боя нѣсколько измѣняется, т. е. начинаютъ сначала стрѣлять изъ луковъ, бросать копья, а затѣмъ уже вступаютъ въ рукопашный бой.

Въ полѣ русскія войска ограждали себя отъ нападенія рвами, тыномъ, плетнями и повозками. Эти полевыя укрѣпленія назывались осѣками, острогами, городками. Отъ набѣговъ же степныхъ варваровъ устраивались засѣки въ лѣсахъ.

Съ призваніемъ князей образовалось сначала Новгородское княжество, потомъ Кіевское, Владимірское и др. Когда Русь была разбита на мелкія княжества, много

Броня.

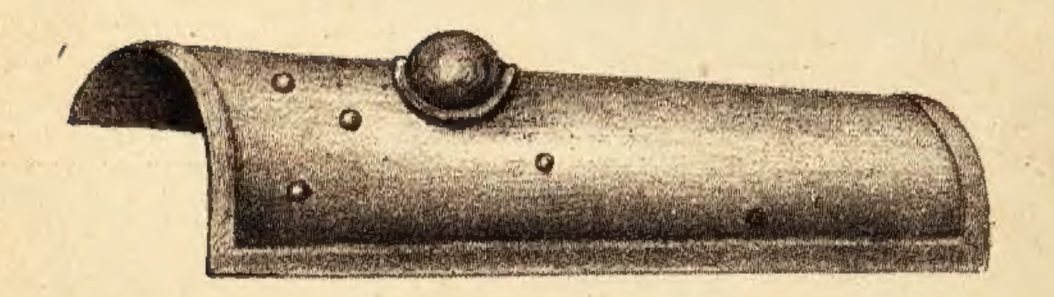
Мечъ.

Сѣкира.

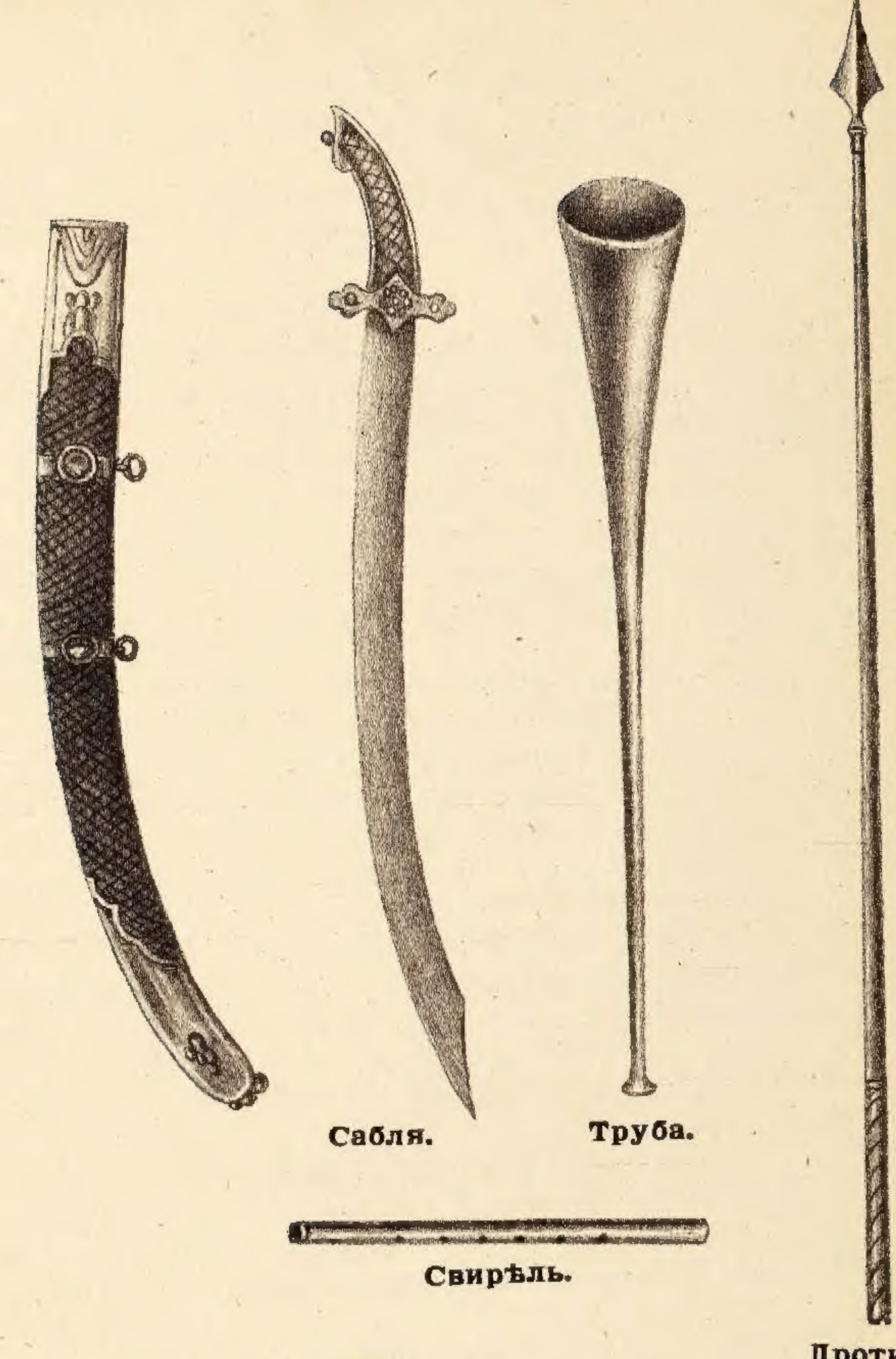

Шлемъ.

Щитъ.

Копье

Сабля. Труба.

Свирѣль.

Дротикъ.

она испытала отъ внутренней неурядицы, междуусобій и легко была покорена варварами, пришедшими изъ степей Азіатскихъ. Тяжело было Татарское иго! Русскіе терпѣливо сносили его, пока не почувствовали, что съ образованіемъ Московскаго княжества, они на столько окрѣпли и на столько стали сильны, что могутъ помѣриться съ татарской ордой. И дѣйствительно, Московсковскіе князья вскорѣ свергли владычество татаръ и присоединили къ себѣ ихъ царства—Казанское и Астраханское.

Когда Великій Князь Іоаннъ III усилилъ и возвеличилъ Московское государство, ставшее впослѣдствіи Русскимъ царствомъ, военное устройство приняло другой видъ; именно, онъ раздаетъ боярамъ землю или помѣстья съ обязательствомъ нести военную службу и являться въ случаѣ войны съ извѣстнымъ числомъ конныхъ или пѣшихъ ратниковъ, и содержать ихъ во все время похода на свой счетъ. Такого рода войска назывались *помѣстными*. Вооруженіе ихъ было самое разнооб разное. Въ случаяхъ чрезвычайнѣйшихъ всѣ помѣщики, которые по старости, болѣзненности или по другимъ какимъ либо причинамъ не могли идти на войну, а также всѣ вотчины церковныя, монастырскія и др. должны были выставлять по одному вооруженному воину съ 20—30 дворовъ; эти ратники назывались людьми даточными. Они составляли *временныя ополченія*.

Учрежденіемъ пѣшихъ *стрѣльцовъ* царь Іоаннъ IV Грозный положилъ первыя начала постоянной пѣхоты, съ цѣлью охраны особы Государя и его двора. Стрѣльцы служили на жалованьи постоянно, безсмѣнно, содержа стражу въ Москвѣ и въ пограничныхъ городахъ, исполняя службу гарнизонную и полицейскую.

Стрѣльцы были обязаны лично и съ семействами служить до смерти или до отставки по болѣзненности или старости. Они составляли, такимъ образомъ, потомственное военное сословіе. Каждый изъ стрѣльцовъ получалъ землю и выстроенный на ней домъ, гдѣ жилъ съ семей-

Стрѣлецъ.

ствомъ; одежда и оружіе полагались также отъ казны. Въ Москвѣ стрѣльцы жили въ особыхъ слободкахъ стрѣлецкихъ и въ мирное время занимались промысломъ и торговлею, почему они были больше городскими и сельскими обывателями, нежели воинами. Воинскому дѣлу обучались мало, а дисциплины совсѣмъ не знали.

Одѣты стрѣльцы были въ цвѣтные кафтаны и сапоги. Вооруженіе ихъ состояло изъ мушкетовъ, бердышей и сабель.

Кромѣ помѣстныхъ войскъ и постоянныхъ—стрѣльцовъ, у насъ были еще слѣдующія войска:

Городовые казаки, пѣшіе и конные; они собирались на службу только во время войны и служили за землю, отводимую имъ отъ казны въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ всегда нужны были люди для защиты отъ внѣшнихъ нападеній.

Войска иноземнаго строя, которыя сначала (*при Іоаннѣ IV Грозномъ и Борисѣ Годуновѣ*) составлялись изъ иностранцевъ, поступавшихъ на службу цѣлыми частями по найму. Но иноземныя войска были не надежны, такъ какъ служили за деньги и всегда переходили на сторону тѣхъ, кто больше давалъ. По этому, по вступленіи на престолъ царя Михаила Ѳедоровича, у насъ заведены были русскія войска, обученныя и дисциплинированныя по образцу иноземному. Съ этой цѣлью набрано было нѣсколько полковъ изъ мало и безпомѣстныхъ дворянъ и вольныхъ людей и отданы на обученіе иноземнымъ офицерамъ. Были заведены и конные полки, также по образцу иноземному. Пѣхота стала называться *солдатскими полками новаго строя*, а конница *рейтерами* и драгунами.

Была въ то время и артиллерія, которая называлась *огнестрѣльнымъ нарядомъ*, но она, какъ и прочія войска, не могла назваться регулярною, такъ какъ въ мирное время не занималась своимъ дѣломъ, собираясь только во время войны.

Всего воска въ Россіи при вступленіи на престолъ Петра І-го было около 200 тысячъ. Войско это, не смот-

ря на свою многочисленность, не представляло изъ себя ничего стройнаго. Вооруженіе было неодинаково, такъ какъ половина арміи вооружалась на свой счетъ.

Регулярная армія явилась при Императорѣ Петрѣ I Великомъ. Ядромъ русской арміи послужили *потѣшные солдаты*, съ которыми Петръ Великій, будучи еще мальчикомъ, занимался строемъ, сооруженіемъ укрѣпленій, стрѣльбой и проч. Сформированные изъ „потѣшныхъ" два полка—Преображенскій и Смоленскій—даютъ начало регулярному войску въ Россіи. Въ 1883 году эти два старѣйшіе полка праздновали 200-тълѣтнюю годовщину своего существованія.

По указу Петра Великаго въ 1699 г. были сформированы по образцу европейскихъ регулярныхъ войскъ 27 пѣшихъ и 2 драгунскихъ полка изъ даточныхъ и всякихъ вольныхъ людей. Пѣхотный полкъ состоялъ изъ 1181 человѣка, въ составѣ одной гренадерской и девяти фузилерныхъ ротъ (*такъ назывались три послѣднія роты всѣхъ батальоновъ въ отличіе отъ первыхъ, называвшихся гренадерскими*). Людей обучали ежедневно по артикулу. Обмундированіе было слѣдующее: простой длинный кафтанъ, подъ нимъ почти таковой же длины камзолъ; исподнее платье доходило до подколѣнной подвязки. Обувью служили чулки, штиблеты и башмаки съ тупыми носками. Носили черные галстухи, кожанныя перчатки и въ походѣ ранецъ изъ телячьей кожи Для защиты отъ ненастья суконная епанча (*круглый плащъ безрукавка*). Головнымъ уборомъ была шляпа, сначала съ круглыми, а за тѣмъ съ тремя загнутыми полями. Цвѣтъ одежды въ началѣ не былъ опредѣленъ и зависѣлъ отъ воли поставщика. Вооруженіе состояло изъ шпаги съ поясной портупеей и фузіи, которыя были самаго разнообразнаго вида, такъ какъ изготовлялись по разнымъ образцамъ, частью въ Россіи, частью за границей. При полку состояли двѣ 3-хъ фунтовыхъ полковыхъ пушки, возившіяся на двух-колесныхъ лафетахъ съ оглоблями. Въ каждой ротѣ имѣлось по знамени одного образца.

Гренадеръ бросающій гранату.

Срокъ службы былъ пожизненный или до послѣднихъ силъ, при чемъ слабосильныхъ и дряхлыхъ переводили въ гарнизонные полки.

Одиночное образованіе состояло въ обученіи нижнихъ чиновъ ружейнымъ пріемамъ, стрѣльбѣ, вздваиванію шеренгъ и рядовъ. Гренадеръ кромѣ того обучали пріемамъ зажиганія и бросанія гранатъ. Слово „гренадеръ" произошло отъ слова „граната". Въ гренадеры выбирались люди высокаго роста, хорошаго поведенія, расторопные и храбрѣйшіе изъ солдатъ, такъ какъ ихъ ставили въ головѣ атакующей колонны. Они назначались бросать ручныя гранаты вверхъ, когда ставили лѣстницы на штурмъ. Вооруженіе гренадеръ было такое же, какъ и фузилеровъ, и въ то время, когда гренадеръ долженъ былъ браться за свои гранаты, ружье надѣвалось на перевязь. Каждый гренадеръ имѣлъ по 3—4 гранаты (*2-хъ фунтовыхъ*), которыя носилъ въ сумѣ, а на перевязи имѣлъ двѣ мѣдныхъ трубочки, въ которыя вкладывался фитиль. Трубка была такой длины, чтобы граната не могла лопнуть въ рукахъ бросающаго. До 1762-го года гренадеры составляли то роту на полкъ, то въ каждой ротѣ полка было по извѣстному числу гренадеръ, а въ этомъ году въ первый разъ ихъ собрали въ роты. Въ строю гренадеры не строились вмѣстѣ съ частью, а находились отдѣльно, на флангахъ.

Прим. Гранаты были отмѣнены въ царствованіе Екатерины II.

При князьяхъ Московское княжество росло и, благодаря сознанію, что вся сила Руси заключалась въ единеніи всѣхъ Русскихъ подъ Единодержавною властью Великаго и Могущественнаго Царя, заставляло присоединяться къ княжеству добровольно многіе города и удѣлы. Позже, Московское царство приняло названіе Россійской Имперіи, не смотря на мелкія племенныя особенности. Главное—единство духа и крови, родство. Всѣ мы одной вѣры, подданные одного Царя, оттого-то и страшны врагамъ.

Далеко раскинулась Русь: отъ береговъ Балтійскаго моря до береговъ Тихаго океана, отъ Ледовитаго моря до Туркменскихъ степей и Гималайскихъ горъ, отъ холодной Камчатки до теплаго Крыма. Широка натура русскаго человѣка, оттого-то широка и матушка Русь! Какъ за предкомъ нашимъ Скиѳомъ, бывало, какъ за вѣтромъ въ полѣ, не угонишься, такъ, равно, и русскому человѣку нуженъ просторъ! Знаетъ это хитрый нѣмецъ, знаетъ и коварный англичанинъ, а потому всячески стараются вредить намъ и всюду готовятъ намъ враговъ, но... „съ нами Богъ и расточатся враги!..“

По случаю ожидающейся войны въ Европѣ, впослѣдствіи получившей названіе *семилѣтней*, „для пріумноженія арміи и для преимущественной пользы при дѣйствіи противъ непріятеля“, набирали вновь 4 гренадерскіе полка и для укомплектованія оныхъ выбирали изъ другихъ пѣхотныхъ полковъ самыхъ лучшихъ людей и офицеровъ.

Прим. Въ указѣ военной коллегіи о формированіи новыхъ полковъ было объявлено, что увеличеніе вооруженныхъ силъ служитъ для лучшаго обезпеченія безопасности государства, „ибо велико государство въ лучшемъ и наисильнѣйшемъ къ оборонѣ состояніи находится, такъ удобнѣйше вѣрноподданные внутри государства глубочайшимъ покоемъ и тишиною пользоваться могли“.

Такимъ образомъ, Марта 30 дня 1756 года, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, дочери Императора Петра Великаго, былъ сформированъ второй гренадерскій полкъ, въ составѣ 2-хъ батальоновъ, каждый изъ 5-ти ротъ. Для сформированія его послужили третьи гренадерскія роты, отчисленныя отъ полковъ: С.-Петербургскаго, Новгородскаго, Сибирскаго, Азовскаго, Воронежскаго, Бѣлозерскаго и Ладожскаго. 2-й гренадерскій полкъ, по сформированіи, квартировалъ сначала подъ г. Ревелемъ, а потомъ стоялъ подъ

Императрица Елизавета Петровна.

г. Ригой. Строевая служба въ то время была нелегкая, потому что войскій уставъ трудно было усвоить: команды были сложныя, а ученія продолжительны.

Малѣйшая неправильность въ исполненіи пріемовъ жестоко наказывалась, и дисциплина поддерживалась чрезвычайною строгостью: наказаніе шпицрутенами было обыкновеннымъ, а за побѣгъ изъ службы въ первый разъ—били ими „чрезъ полкъ по три дня по разу". Такъ какъ солдатская поговорка: „не дошагнешь — бьютъ, перешагнешь—бьютъ, не довернешься—бьютъ, перевернешься—бьютъ", сложилась въ эту, по всей вѣроятности, эпоху, то въ солдатѣ нашемъ развились смѣтка, ловкость, находчивость единственно изъ того, что ему постоянно приходилось быть на чеку.

Не долго пришлось полку оставаться на мирной стоянкѣ. Австрійцы просили помощи у нашей Императрицѣ противъ Пруссіи. Помощь была оказана и войска наши, въ количествѣ 100 тысячъ, подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала Апраксина, въ Маѣ 1757 года вторглись въ Пруссію изъ Лифляндіи.

Прим. Манифестъ Императрицы Елисаветы Петровны объ объявленіи войны—см. въ приложеніи I § I.

При выступленіи въ походъ, 2-й гренадерскій полкъ, вмѣстѣ съ Нижегородскимъ, Муромскимъ, Кіевскимъ, Ладожскимъ и Невскимъ, находился въ авангардѣ, подъ начальствомъ генерала Броуна. Благодаря сквернымъ путямъ сообщенія, дурной погодѣ и недостатку довольствія, походъ этотъ въ началѣ былъ не совсѣмъ удаченъ и число больныхъ было довольно значительно. *„За тѣснотою дороги, за превеликими остановками и по непривычкѣ къ такимъ походамъ, не могли мы въ назначенный лагерь придти, какъ около полуночи"*, говоритъ участникъ этого похода. 19 Августа этого года было „кровопролитное" сраженіе при дер. Гроссъ Эгерсдорфѣ (*въ Пруссіи*). Передъ сраженіемъ нашъ (*2-й гренад.*) полкъ находился вмѣстѣ съ пѣхотными мушкетерскими: С.-Петербургскимъ, 2-мъ Москов-

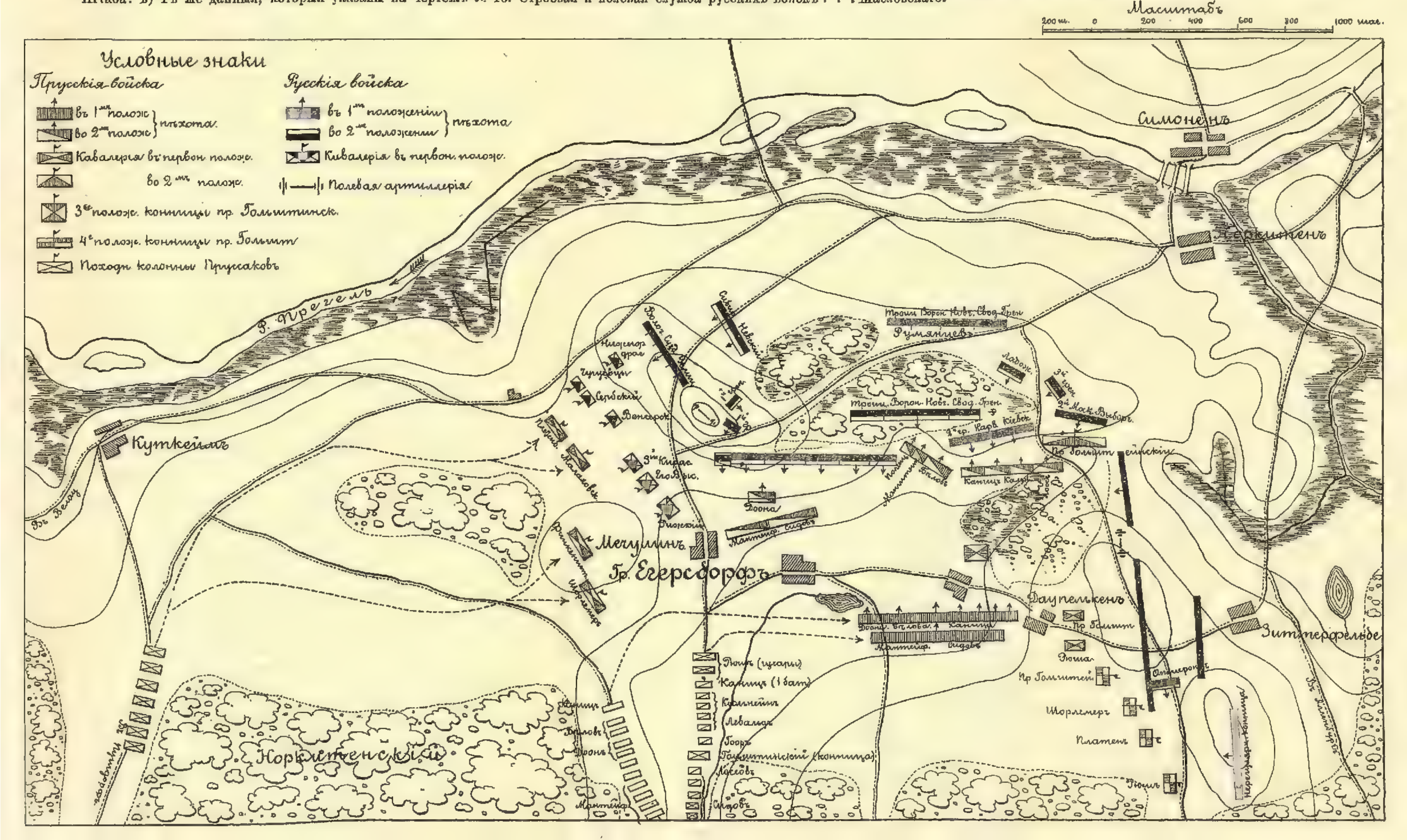
скимъ, Кіевскимъ, Выборгскимъ, Казанскимъ, Нарвскимъ и Ростовскимъ. Поле сраженія имѣетъ видъ холмистой возвышенности, окруженной со всѣхъ сторонъ естественными преградами: съ сѣвера рѣкою Прегелемъ, а съ трехъ другихъ сторонъ—лѣсами. Русскіе не ожидали генеральнаго сраженія и поэтому не были подготовлены къ бою, т. е. не было принято мѣръ, которыя обезпечивали бы построеніе боеваго порядка. Лишь только наши войска хотѣли тронуться въ походъ, какъ было получено извѣстіе отъ форпостовъ, что непріятель показывается изъ впереди лежащихъ лѣсовъ. Тотчасъ ударили тревогу. Полки начали выстраиваться. На лѣвомъ флангѣ войска выстроились въ такомъ порядкѣ: 2-й Московскій, Кіевскій, Нарвскій и 2-й гренадерскій полки. Во время выстраиванія въ боевой порядокъ, прусскіе гусары атаковали нашъ лѣвый флангъ, но были отбиты Московскимъ полкомъ. Упомянутымъ четыремъ полкамъ, припертымъ тыломъ къ непроходимому лѣсу, пришлось затѣмъ выдержать атаку главныхъ силъ непріятеля. Сражались упорно и гренадеры *„не поддавались непріятелю до пролитія самой послѣдней капли крови“* и дрались по одиночкѣ. 2-й гренадерскій полкъ, послѣ самой ожесточенной штыковой работы, потерявъ большую часть штабъ и оберъ-офицеровъ, такъ что полкомъ принужденъ былъ командовать поручикъ, пришелъ въ неустройство. Но въ это-то „самонужнѣйшее“ время четыре полка резерва перешли въ наступленіе и вырвали побѣду, ударивъ во флангъ прусскимъ гренадерамъ, обошедшимъ нашъ полкъ. Побѣда наша была полная, но она одержана, благодаря мужеству и храбрости русскихъ войскъ.

Прим. Списокъ убитымъ и раненымъ офицерамъ см. приложеніе 6 § I.

Фельдмаршалъ Апраксинъ, касаясь потерь, понесенныхъ въ этомъ бою и въ особенности въ офицерахъ, писалъ: *„Ваше Императорское Величество примѣтить изволите* (*изъ числа потерь*) *колико офицеры исполняли свою-должность:*

ПЛАНЪ ГР.-ЕГЕРСДОРФСКАГО СРАЖЕНІЯ 19/30 АВГУСТА 1757 Г.

Примѣчаніе. Основаніемъ для составленія настоящаго плана и размѣщенія на немъ войскъ служили: а) „Планъ выигранной баталіи . . . (войсками) подъ командою . . . . Апраксина при Гр.-Егерсдорфѣ надъ Королевско-Прусскою арміею . . . Левальда . . . " (русск. изданія). б) „Планъ сраженія у Гр.-Егерсдорфа 19/30 августа 1757 г. между прусскими войсками подъ начальствомъ . . . фонъ-Левальда и русскими подъ начальствомъ . . . . Апраксина" (нѣмецк. изд.). Оба плана хранятся въ Архивѣ Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба. в) Тѣ же данныя, которыя указаны на чертежѣ № 16. Строевая и полевая служба русскихъ войскъ . . . Масловскаго.

никто не пренебрегъ оной, а буде кто презиралъ что либо. то только жизнь свою, ибо ни одинъ изъ раненыхъ съ мѣста не сошелъ и раны перевязать не далъ, пока побѣда не одержана и дѣло совсѣмъ не окончено".

Въ сраженіи при дер. Цорндорфѣ (*въ Пруссіи*) 25-го Августа 1758 года прусскій король Фридрихъ Великій, видя упорство русскихъ, говорилъ: „*этихъ людей легче перебить нежели побѣдить*", или „*русскаго солдата мало убить, надо еще и повалить*".

Въ Мартѣ 1759 года 2-й гренадерскій полкъ, вмѣстѣ съ Казанскимъ, Апшеронскимъ и друг. находился въ корпусѣ генер. лейтен. князя Голицына и занималъ кордономъ границу Познани по рѣкѣ Дребенецъ. 30-го Декабря этого года, т. е. спустя почти пять мѣсяцевъ послѣ сраженія при селѣ Кунерсдорфѣ (*въ Пруссіи*), которое было нами выиграно и за каковое Императрица Елисавета Петровна осыпала милостями побѣдителей, при чемъ каждый солдатъ получилъ медаль и шестимѣсячное жалованье, армія наша расположилась на зимнихъ квартирахъ и 2-му гренадерскому полку пришлось стоять въ мѣстечкѣ Христбургѣ.

1762 года Марта 13-го, по окончаніи семилѣтней войны, полкъ преобразованъ въ Мушкетерскій, въ составѣ двухъ же батальоновъ, въ каждомъ изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ, и 25 Апрѣля названъ, по шефу, мушкетерскимъ генералъ-маіора Измаилова, а 5-го Іюня переименованъ по прежнему и приведенъ въ составъ, опредѣленный штатомъ при сформированіи.

Прим. Хронику полка см. приложеніе 2, списокъ шефовъ-приложеніе 7.

Во время первой турецкой войны 1769—1774 г.г. 2-й греденарскій полкъ, стоявшій въ Переяславлѣ Рязанскомъ, вошелъ въ составъ второй арміи, подъ начальствомъ графа Румянцева. Армія эта составляла оборо-

нительную линію; она защищала наши южные предѣлы отъ вторженія крымскихъ татаръ.

Примѣч. Пѣхотный полкъ состоялъ въ это время изъ 10 ротъ мушкетерскихъ, по 576 челов. въ батальонѣ, и изъ 2-хъ гренадерскихъ ротъ, по 200 челов. въ каждой. При каждомъ полку состояла полковая артиллерія изъ четырехъ пушекъ. Для боя пѣхота строилась развернутымъ строемъ въ четыре шеренги. Обмундированіе и снаряженіе было по образцу прусской арміи: солдатъ былъ одѣтъ въ узкій мундиръ, штаны со штиблетами, чулки съ повязками и треугольныя шляпы.

По штату 1770 года полагалось имѣть въ полку 1088 мушкетеровъ и 272 гренадера.

Въ 1770 году назначеніе второй арміи измѣняется; графъ Панинъ, начальникъ этой арміи, переходитъ изъ оборонительнаго положенія въ наступательное, такъ какъ турки стали дѣйствовать, главнымъ образомъ, со стороны Молдавіи и Валахіи. 19 Іюля этого года производились земляныя работы близь крѣпости Бендеры, подъ прикрытіемъ 2 гренадерскаго полка при полковникѣ Талызинѣ. Однако осада этой крѣпости затянулась и только 16 Сентября она была взята штурмомъ. 3-го Октября вторая армія расположилась на зимнихъ квартирахъ, при чемъ штабъ и одинъ баталіонъ нашего полка, согласно росписанію, размѣстился въ Полтавѣ.

Въ 1771 году полкъ участвовалъ въ покореніи Крыма, подъ начальствомъ князя Долгорукаго, именно: 25 Іюля взятъ былъ г. Перекопъ; 28 Іюля г. Ѳеодосія; затѣмъ вскорѣ г.г. Керчь и Еникале. Князь Долгорукій получилъ названіе „Крымскаго". По завоеваніи Крыма, войска расположились въ Украйнѣ.

1772 годъ прошелъ въ переговорахъ; но такъ какъ Турція не согласилась на уступку взятыхъ нами городовъ Керчи и Еникале, то въ Мартѣ 1773 г. перемиріе было прекращено. 2-я армія, въ составѣ которой находился нашъ полкъ, имѣла назначеніе охранять Крымъ и наблю-

дать крѣп. Очаковъ. Дѣйствія нашихъ войскъ на Шумлу и Варну были не совсѣмъ удачны. Послѣ осады крѣп. Силистріи, турки стали просить мира, который и былъ заключенъ. Мы пріобрѣли города Азовъ, Керчь и друг.

По окончаніи войны съ Турціей, въ 1774 году, 2-й гренадерскій полкъ вошелъ въ составъ войскъ „Казанскаго ополченія“, дѣйствовавшаго противъ Пугачева. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II яицкіе казаки нѣсколько разъ волновались, жалуясь, что чиновники, поставленные правительствомъ, посягаютъ на ихъ вольности. Вслѣдствіе тѣхъ же чиновническихъ притѣсненій, казаки отказались идти въ погоню за калмыками, покинувшими русскія владѣнія, а строгія наказанія за это ослушаніе еще болѣе ожесточили казаковъ. Они взбунтовались и стали сами управляться; однако скоро были посланы войска и казаки смирились. Но въ тиши они замышляли что то не доброе. Узнавъ о волненіяхъ, къ нимъ явился бѣглый Донской казакъ Емельянъ Пугачевъ и сталъ подговаривать идти въ Турецкую землю и передаться Султану. Власти провѣдали о дѣяніяхъ Пугачева и онъ былъ схваченъ, закованъ и отправленъ въ Казань. Оттуда онъ бѣжалъ вскорѣ и въ Сентябрѣ 1773 года объявилъ себя Императоромъ Петромъ III, про смерть котораго ходили въ то время въ народѣ неясные слухи. Тотчасъ собралась около него шайка бродягъ и съ ними онъ пришелъ подъ Яицкій городокъ. Обѣщая всѣмъ вольности, а раскольникамъ, которыхъ въ томъ краю было много, вѣру и ношеніе бороды, Пугачевъ привлекъ къ себѣ многихъ казаковъ. Гарнизоны крѣпостей сдавались; разные инородцы: киргизы, калмыки, мордва и др. обрадовались смутѣ и пристали къ Самозванцу. Господскіе крестьяне бѣжали къ Пугачеву и все Поволжье заволновалось. Въ эту трудную минуту войска наши были заняты въ Турціи, а чума и рекрутскій наборъ увеличивали еще болѣе смуту. Къ концу года у Пугачева набралось войска до 25 тыс. Посланный правительствомъ противъ мятежника генералъ Каръ, видя

большія скопища бунтовщиковъ, не рѣшился вступить съ нимъ въ сраженіе и отступилъ. Тогда назначенъ былъ генералъ Бибиковъ. Въ его распоряженіи войска было очень мало, а зима умножала затрудненія въ поискахъ за мятежниками; однако дѣла съ начала 1774 г. стали принимать благопріятный оборотъ. Въ одномъ изъ отрядовъ, наступавшихъ со стороны Башкиріи, находились четыре роты 2-го гренадерскаго полка, подъ командой полковника Юрія Бибикова, на него было возложено: освободить г.г. Мензелинскъ и Заинскъ и очистить дорогу изъ Бугульмы, соединяющую Казань съ отрядомъ генерала Фреймана.

13-го Января полковникъ Юрій Бибиковъ встрѣтилъ мятежниковъ въ селеніи Сухаревѣ, въ 30 верстахъ отъ г. Заинска. Это селеніе занято было имъ безъ сопротивленія, а 14 Января, въ 8 час. утра, при селеніи Ерыклы онъ атаковалъ мятежниковъ, разбилъ ихъ и деревни занимаемыя ими сжегъ до основанія, „*авось либо*, писалъ онъ, *послѣ узнаютъ свое заблужденіе и возвратятся на путь истинный*“. 16-го Января, въ шести верстахъ отъ дер. Аскариной, отрядъ былъ встрѣченъ атаманомъ Асѣевымъ съ 600 мятежниками и 30 орудіями. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, рота гренадеръ овладѣла батареей и мятежники обратились въ бѣгство, но „*бѣгъ ихъ былъ весьма не удаченъ, ибо они, скакавъ безпорядочной толпой, другъ дружкѣ мѣшали и вязли въ снѣгу*“. Затѣмъ былъ очищенъ г. Заинскъ, а 30 Января отрядъ прибылъ въ г. Мензелинскъ. 31 Января полкъ участвовалъ въ дѣлѣ подъ мѣстечкомъ „Пьяный Боръ“, гдѣ мятежниковъ собралось до 2000 чел. Здѣсь одна изъ колоннъ нашихъ силъ, предводимая поручикомъ 2-го гренадерскаго полка графомъ Санти, послѣ жаркой схватки, обратила въ бѣгство мятежниковъ, которыхъ погибло до 400 чел. Къ началу Марта все пространство отъ границъ Башкиріи до рѣки Волги было очищено. 6-го Марта отрядъ нашъ расположился на ночлегѣ въ дер. Пронкиной, не принявъ должной предосторожности. Пугачевъ, подъ

покровомъ сильной бури и метели, въ ту же ночь изъ Сорочинска двинулся къ деревнѣ Пронкиной, внезапно атаковалъ, сбилъ наши передовые посты, захватилъ орудія, и мятежники ворвались въ деревню. *„Хотя отрядъ и былъ въ должной осторожности, но нечаянное стремленіе, паче въ темную ночь съ бурей встрѣчу, произвело нѣкоторое неустройство“*, писалъ князь Голицынъ, начальникъ отрядовъ. 2-го гренадерскаго полка поручикъ Москотиновъ геройски отстаивалъ орудія и получилъ 12 ранъ. Секундъ-маіоръ Пушкинъ, оставшійся старшимъ въ отрядѣ 2 гренадерскаго полка, успѣлъ собрать и привести въ порядокъ эту часть и атаковалъ мятежниковъ въ то время, когда капитанъ Олсуфьевъ 2 же гренадерскаго полка, обойдя селеніе, атаковалъ ихъ въ тылъ. Орудія были отбиты, и *„злодѣи нашли со всѣхъ сторонъ жесточайшую оборону“* и стали отступать къ крѣпости Татищевой. При осадѣ этой крѣпости, гдѣ заперся Пугачевъ съ 8000 мятежниковъ, князь Голицынъ учредилъ корпусу маршъ въ двѣ колонны подъ предводительствомъ: правая—генералъ - маіора Мансурова, лѣвая—генералъ-маіора Фреймана. Нашъ полкъ находился въ лѣвой колоннѣ, подъ начальствомъ князя Долгорукаго и подполковника Филисова. Началась канонада и болѣе трехъ часовъ съ обѣихъ сторонъ не прекращалась, и, наконецъ, *„примѣтивъ я*, писалъ князь Голицынъ, *что отчаянныхъ бунтовщиковъ изъ сего гнѣзда не можно будетъ вынать одною канонадою, рѣшился штурмовать крѣпость“*. Атака могла быть ведена лишь на правый флангъ, а потому генералъ-маіоръ Фрейманъ получилъ приказаніе начать наступленіе; но едва онъ двинулся впередъ, какъ Пугачевъ выслалъ изъ крѣпости сильную вылазку и открылъ по наступающимъ такой убійственный огонь, что привелъ въ замѣшательство оба батальона 2 гренадерскаго полка. Приведя въ порядокъ батальоны, Фрейманъ, схвативъ знамя нашего полка, бросился впередъ, а за нимъ всѣ войска. Первыми взошли на валъ второй батальонъ нашего полка, а лѣвѣе батальонъ Владимірскаго полка. Пугачевъ долженъ былъ

отступить, потерявъ убитыми до 2500 чел. За это дѣло генералъ - маіоръ фонъ Фрейманъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны, а прочимъ участникамъ, *„начиная отъ перваго штабъ-офицера до послѣдняго солдата. Всемилостивѣйше жалуемъ Мы чрезъ сіе невзачетъ третное жалованье“* (грам. Императр. Екатерины II). Не долго потомъ Пугачевъ неистовствовалъ: пораженный нѣсколько разъ генераломъ Михельсономъ, злодѣй былъ взятъ и казненъ въ Москвѣ.

Вскорѣ послѣ присоединенія Крыма княземъ Долгорукимъ, именно 14 Января 1785 года, былъ данъ именной Ея Имераторскаго Величества Государыни Екатерины II приказъ генералъ-фельдмаршалу князю Потемкину о переименованіи нѣкоторыхъ полковъ: *„Признавъ за благо средства по волѣ Нашей отъ васъ представленныя, Мы дали знать объ ономъ Военной коллегіи, при семъ посылаемымъ. Исполненіе сего возлагаемъ на попеченіе и распоряженія ваши, предписывая при томъ полки 2-й, 3-й и 4-й гренадерскіе переименовать-ТАВРИЧЕСКИМЪ, Екатеринославскимъ и Фанагорійскимъ и всѣ оные, какъ и лейбъ-гренадерскій составить изъ четырехъ батальоновъ каждый“*. Настоящее названіе полкъ получилъ за дѣятельное участіе въ покореніи Крыма и въ ознаменованіе этого событія. Тавры были обитатели южной части Крыма; отъ нихъ и весь полуостровъ называется Таврическимъ.

1786 года Апрѣля 10 Таврическій полкъ приведенъ въ составъ четырехъ батальоновъ, каждый изъ 4 ротъ.

Въ 1787 году Турція объявила войну Россіи за присоединеніе ею Крыма. Началась вторая Турецкая война. Таврическій полкъ вошелъ въ составъ главной или Екатеринославской арміи, подъ начальствомъ князя Потемкина. Эта армія назначалась для обороны Крыма и для осады крѣпости Очакова. Осада этой крѣпости началась 1 іюля 1788 года. Главнокомандующій князь Потемкинъ говорилъ: *„не хочу брать штурмомъ Очакова, пусть онъ добровольно покорится мнѣ“*. Потемкинъ думалъ принудить горнизонъ къ сдачѣ посредствомъ голода, но

Турки успѣвали получать припасы и подкрѣпленія съ моря и такимъ образомъ осада замедлилась. Настала зима, открылись страшная болѣзненность и смертность; все это заставило Потемкина не откладывать болѣе штурма. Одинъ батальонъ Таврическаго полка вошелъ въ составъ 2-й колонны праваго крыла, подъ начальствомъ бригадира Львова; колоннѣ этой назначено было ударить непріятелю въ тылъ для содѣйствія войскамъ, наступающимъ съ фронта. 6 Декабря, въ 7 часовъ утра, начался штурмъ Очакова. Бригадиръ Львовъ съ Екатеринославскимъ и Таврическимъ полками скоро ворвался въ укрѣпленіе и по трупамъ турокъ вступилъ въ крѣпость. За взятіе Очакова князь Потемкинъ получилъ орденъ Св. Георгія первой степени, офицеры—золотые кресты на георгіевской лентѣ, съ надписью на одной сторонѣ: *„за службу и храбрость“*, а на другой—*„Очаковъ взятъ 6 Декабря 1788 года“*, нижнимъ чинамъ пожалованы серебряныя медали. По взятіи крѣпости, армія расположилась на зимнихъ квартирахъ между р.р. Бугомъ и Днѣпромъ.

По росписанію войскъ на 1789-й годъ Таврическій полкъ вошелъ въ составъ корпуса генералъ - аншефа князя Рѣпнина.

Корпусъ этотъ назначался для прикрытія дѣйствій главной арміи Потемкина, имѣвшей цѣлью овладѣть крѣпостями Бендеры и Акерманомъ. Знаменитый впослѣдствіи Суворовъ въ особенности отличился здѣсь, разбивъ турокъ при Фокшанахъ и Рымникѣ, за что получилъ орденъ Георгія первой степени и графское достоинство съ прозваніемъ „Рымникскаго“.

Въ слѣдующемъ 1790 году Таврическій полкъ вошелъ въ составъ корпуса, дѣйствовавшаго на нижнемъ Дунаѣ подъ начальствомъ Меллера-Закомельскаго. Дѣйствія противъ крѣпости Киліи начались 3 Октября, но штурмъ ея, произведенный съ 5-го на 6-е Октября, былъ не удаченъ и самъ Меллеръ - Закомельскій былъ раненъ. Лишь 18 Октября крѣпость эта была взята, въ командованіе войсками генерала Гудовича. Когда Суворовъ

овладѣлъ крѣпостью Измаиломъ, считавшеюся неприступной, 11-го Декабря, армія расположилась на зимнихъ квартирахъ въ Молдавіи. Великій Суворовъ, какъ говорятъ, на свое предложеніе сдать крѣпость, при чемъ предложеніе это было выражено такъ: „*Даю 24 часа на размышленіе—это воля; первый выстрѣлъ—это уже неволя, а штурмъ—смерть!*“, получилъ отъ коменданта Измаила гордый отвѣтъ: „*Скорѣе Дунай потечетъ обратно, нежели я сдамъ крѣпость*“. Суворовъ, видя, что не легко взять крѣпость штурмомъ, объѣзжая войска, говорилъ: „*Валы Измаила высоки, рвы глубоки, а всетаки намъ надо его взять, такова воля Матушки Государыни*“.

Въ 1791 году Таврическій полкъ вошелъ въ составъ корпуса подъ начальствомъ князя Рѣпнина. Получивъ свѣдѣніе объ укрѣпленіи Турками Мачина, князь Рѣпнинъ направилъ къ этой крѣпости отрядъ князя Голицына. По взятіи Мачина было заключено перемиріе на восемь мѣсяцевъ и армія расположилась въ Молдавіи, Бессарабіи и Новороссійскомъ краѣ. Видя невозможность бороться съ Россіей, Турція просила мира, который и былъ заключенъ въ г. Яссахъ 29 Декабря 1791 г. Мы пріобрѣли крѣпость Очаковъ.

Прим. Во время сраженій войска наши строились въ двухъ-батальонныя каре, въ двѣ линіи, въ шахматномъ порядкѣ; кавалерія становилась въ третьей линіи.

1796 года Ноября 29—полкъ приведенъ въ составъ двухъ батальоновъ, каждый изъ пяти гренадерскихъ и двухъ-флигель ротъ.

1798 года Октября 13 полкъ названъ по шефу гренадерскимъ генерала отъ инфантеріи Бенкендорфа.

Въ 1799 году, въ то время, когда соединенныя войска Россіи и Австріи, предводимыя Суворовымъ, одерживали побѣды въ Италіи, Лондонскій кабинетъ, находя такое положеніе дѣлъ очень удобнымъ для изгнанія Французовъ изъ Голландіи, обратился къ содѣйствію Россіи. Императоръ Павелъ I повелѣлъ собрать 17-ти-тысячный

корпусъ въ г. Ревелѣ, ввѣривъ начальство надъ онымъ генералу Герману, отличившемуся во вторую Турецкую войну. Про него Императоръ Павелъ I всегда говорилъ: *„великій тактикъ, великій тактикъ“!* Суворовъ былъ иного мнѣнія и говаривалъ: *„не знаетъ Германъ ни тактики, ни практики“!*

Въ составъ упомянутаго корпуса вошелъ и Гренадерскій Таврическій Бенкендорфа полкъ, въ которомъ, какъ видно изъ строеваго рапорта генерала Германа Императору Павлу I, числилось 49 офицеровъ и 1482 нижнихъ чиновъ, а съ нестроевыми 1620 нижнихъ чиновъ; на лицо же—46 офицеровъ и 1516 нижнихъ чиновъ.

Изъ г. Ревеля войска были переправлены въ Голландію на корабляхъ, при чемъ въ половинѣ іюля посаженъ былъ на эскадру (*корабли*) первый отрядъ подъ командой генерала Эссена. Второй отрядъ, подъ начальствомъ самого Германа, отправился лишь 2-го Августа. Высадка на берега Голландіи произошла 2 Сентября и войска, не успѣвъ отдохнуть, должны были итти во внутрь страны, сбивая непріятеля съ занимаемыхъ имъ позицій. 8 Сентября было жаркое дѣло у г. Бергена. Въ первой линіи, при атакѣ лѣваго фланга непріятеля, при дер. Камнъ, находился Таврическій Бенкендорфа полкъ съ 4 орудіями. Русскіе напали въ четыре часа утра, когда еще было темно, и отъ неожиданнаго нападенія ихъ французы отступили къ г. Бергену. Войска наши были въ „неустройствѣ“, такъ какъ въ общей суматохѣ не было слышно голоса начальника, да и начальники не могли отыскать своихъ частей. Когда разсвѣло, наши войска увидѣли непріятеля въ стройномъ боевомъ порядкѣ, и тутъ—то наши разбредшіяся колонны встрѣчены огнемъ съ двухъ сторонъ, съ фланга и съ фронта. Не смотря на такое невыгодное положеніе, наши и здѣсь показали себя храбрецами: они смѣлымъ натискомъ ворвались въ г. Бергенъ.

Прим. Разсказываютъ, что французы, отступивъ отъ Бергена, съ умысломъ выставили на улицахъ кувшины и цѣлыя

бочки съ ромомъ и водкой; но командиръ своднаго гренадерскаго батальона, замѣтивъ злой умыселъ непріятеля, закричалъ солдатамъ: „водка отравлена; ребята, бей бочки!" и вмигъ весь ромъ и вся водка полилась по улицамъ.

Не долго, впрочемъ, пришлось намъ владѣть Бергеномъ. Французы, увидѣвъ, что нашихъ войскъ мало, и узнавъ, что ожидаемая нами поддержка отъ Англичанъ не скоро прибудетъ, произвели стремительную атаку, и мы, принужденные къ отступленію, потерпѣли въ улицахъ города страшный уронъ отъ непріятельскихъ батарей. Въ четыре часа по полудни наши войска заняли прежнія позиціи, не будучи преслѣдуемы Французами, такъ какъ Англичане, хотя подоспѣли и поздно, однако прикрыли наше отступленіе. Русскіе оставили въ рукахъ непріятеля 12 орудій и два знамени; Таврическіе гренадеры, потерявъ свое, взяли одно непріятельское знамя.

Прим. Въ донесеніи объ этомъ сраженіи Павлу I сказано: потеряно одно знамя въ полку Бенкендорфа Таврическомъ и одно — въ мушкетерскомъ Днѣпровскомъ.

Въ сраженіи 8 Сентября подъ г. Бергеномъ убыло изъ Таврическаго Бенкедорфа полка (рапортъ 13-го Сентября № 105) офицеровъ — 9, нижнихъ чиновъ — 286; ранено офицеровъ — 12, нижнихъ чиновъ — 356.

13 Сентября было показано на лицо 24 офицера и 893 нижнихъ чиновъ. (Прилож. 6, § 2).

Въ первомъ сраженіи подъ г. Бергеномъ насъ постигла неудача, благодаря превосходству непріятельскихъ войскъ и незнакомству нашему съ мѣстностью, да и самая природа Голландіи насъ встрѣтила весьма не ласково. Вотъ, что говорили участники: *„осенняя погода, холодный вѣтеръ, дожди и даже снѣгъ, влажная болотистая почва, соленая негодная для питья вода въ колодцахъ, неимѣніе ни палатокъ, ни шалашей, недостатокъ продовольствія — все это вмѣстѣ взятое было причиной, что войска, особливо русскія, терпѣли отъ холода и отъ сырости, и отъ голода"*. Кромѣ того и сами Голландцы, которыхъ мы пришли освобо-

ждать, приняли насъ съ недовѣріемъ или вполнѣ равнодушно.

Во время нашихъ дѣйствій въ Голландіи, именно 13 Сентября 1799 г., полкъ названъ по шефу Гренадерскимъ генералъ-маіора Завалишина.

Императоръ Павелъ I былъ огорченъ первыми извѣстіями о постигшихъ насъ неудачахъ въ Голландіи и въ Высочайшемъ приказѣ, отъ 24 Октября 1799 года, было объявлено: *„За несохраненіе порядка, дисциплины и послушанія отнимается бой у полковъ Таврическаго Завалишина, Фанагорійскаго, Бѣлозерскаго, Днѣпровскаго, Тобольскаго и др. Полкъ же Таврическій генералъ-маіора Завалишина, потерявъ знамя, оное ему не возвращается"*. Узнавъ же, что Таврическій полкъ потерялъ свое знамя при жестокомъ и отчаянномъ нападеніи непріятеля, когда полкъ, бывъ во всѣхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ, понесъ потери несравненно болѣе другихъ, и что подпрапорщикъ Щеголовитовъ, видя невозможность спасти носимое имъ знамя, по приказанію бывшаго при знаменахъ прапорщика Багговута, отъ древка оторвавъ, обвилъ кругомъ себя и вмѣстѣ съ знаменемъ и съ помянутымъ прапорщикомъ погибъ, Павелъ I отдалъ 8 Февраля 1800 г. слѣдующій приказъ: *„Таврическому генералъ-маіора Завалишина, Бѣлозерскому, Тобольскому и др. возвращается бой—уничтожаю незаслуженное этими полками наказаніе, позволяю употреблять по прежнему всѣ бои. Полкъ же гренадерскій генералъ-маіора Завалишина не только не потерпитъ ничего за потерю знамени, но даже въ уваженіе оказаннаго имъ отличія взятіемъ знамени у французовъ награжденъ будетъ новымъ, на которомъ написанъ подвигъ, заслуживающій сіе отличіе, по заведенному Мною обычаю давать сіе тѣмъ полкамъ, которые въ сраженіи отобьютъ непріятельское знамя"*. Такимъ образомъ, полкъ получилъ Георгіевскія знамена, съ надписью по краямъ: *за взятіе знамени въ сраженіи противу Французовъ въ Голландіи подъ г. Бергеномъ въ 1799 году.*

Прим. Императоръ Павелъ I 6-го Ноября 1800 года отдалъ еще слѣдующій приказъ: „исключенный изъ списковъ

въ числѣ убитыхъ въ Голландіи Гренадерскаго Таврическаго полка прапорщикъ Багговутъ, который на мѣстѣ сраженія поднятъ за-мертво, обернутый въ знамя, производится въ подпоручики и опредѣляется въ Лейбъ-гвардіи Преображенскій Его Величества полкъ". Только 20 Мая 1805 г. поручикъ Багговутъ исключенъ былъ изъ списковъ.

Высочайшая грамота на знамена пожалована была Императоромъ Павломъ I въ 30-й день Августа 1800 года, но грамота эта во время войны съ Французами 1806 года утрачена и взамѣнъ оной Императоромъ Александромъ I пожалована вновь грамота 29 Декабря 1810 года, которая и хранится въ полку.

Прим. Приложеніе I, § 2.

Неудача перваго сраженія подъ г. Бергеномъ скоро была заглажена послѣдующими дѣйствіями. Именно, во второмъ сраженіи подъ тѣмъ же городомъ, 21 Сентября 1799 года, дѣла пошли успѣшнѣе, ибо *„Россіяне горѣли нетерпѣніемъ отомстить за неудачу"*. Непріятель былъ вытѣсненъ съ своей позиціи и на другой день, по совершенномъ отступленіи французовъ, наши заняли вторично Бергенъ.

Прим. Изъ рапорта Императору Павлу I видно, что полкомъ командовалъ полковникъ Гладкій и что въ этомъ сраженіи убыло: нижнихъ чиновъ убитыми—3 и ранеными—28.

25-го Сентября 1788 года, преслѣдуя Французовъ, Таврическій полкъ генералъ-маіора Завалишина, будучи въ авангардѣ подъ начальствомъ генерала Седморацкаго, атаковалъ дер. Бакумъ, занимаемую непріятелемъ, и почти мгновенно овладѣлъ ею, равно и слѣдующею дер. Кастрикумъ; но здѣсь, послѣ самаго упорнаго сраженія, въ которомъ по неожиданности его и по неудобной для дѣйствія мѣстности обѣ стороны дрались безъ всякаго плана и порядка, мы, не имѣя покрѣпленія, принуждены были отступить. При этомъ аріергардъ до того отважно отбивался, что, по словамъ командира этого отряда,

„гренадеръ удержать было не можно“. Французы снова заняли тѣ мѣста, которыя занимали до перваго сраженія.

Прим. Въ сраженіи 25 Сентября (рапортъ Императору Павлу I—26 Сентября) убито: офицеровъ— 2, нижнихъ чиновъ—31; ранено: офицеровъ—4, нижнихъ чиновъ—139 (См. приложеніе 6, § 2.)

Сознавая, что при уменьшеніи союзной арміи, вслѣдствіе большихъ потерь въ предшествовавшихъ сраженіяхъ, такъ у насъ въ полку выбыло изъ строя убитыми и ранеными 27 офицеровъ и 843 нижн. чин., т. е. большая половина, и при истощеніи съѣстныхъ припасовъ нельзя разсчитывать на успѣхи, начальникъ союзныхъ войскъ, герцогъ Іоркскій, заключилъ миръ съ французами, и Русскія войска, подъ командой генералъ-лейтенанта Эссена, были доставлены въ Россію лѣтомъ 1800 года, перезимовавъ на островахъ Жерзеѣ и др.

Сами французы отдавали честь и похвалу нашимъ войскамъ за ихъ стойкость и мужество, и говорили, что *„русскіе солдаты дерутся какъ львы; они скорѣе лягутъ всѣ на мѣстѣ, чѣмъ сдадутся въ плѣнъ“*.

1800 года 14-го Сентября полкъ названъ по шефу гренадерскимъ генералъ-маіора Данзаса.

1801 года 14 Марта Высочайшимъ приказомъ повелѣно бывшему полку генералъ-маіора Данзаса *„отнынѣ именоваться ТАВРИЧЕСКИМЪ ГРЕНАДЕРСКИМЪ*.

Прим. Въ это время полкъ состоялъ изъ 2 батальоновъ 5 ротнаго состава и имѣлъ еще двѣ гренадерскія роты (флигель-роты), которыя были отдѣлены отъ полковъ и составляли сводные гренадерскіе батальоны.

1802 года 30 Апрѣля полкъ переформированъ въ три батальона, каждый изъ четырехъ гренадерскихъ ротъ.

Въ 1806 году, когда французскій императоръ Наполеонъ I объявилъ войну Пруссіи, нашей союзницѣ, Императоръ Александръ I приказалъ генералу Беннигсену, стоявшему у г. Гродно, итти съ своимъ корпусомъ

черезъ Варшаву въ Силезію на помощь Пруссакамъ. Въ составѣ этихъ силъ находился и Таврическій Гренадерскій полкъ. Вскорѣ было получено извѣстіе о пораженіи прусской арміи. Тогда Беннигсенъ, перейдя границу у Гродно, расположилъ войска у г. Остроленки. Приходилось вмѣсто наступательнаго образа дѣйствія вести войну оборонительную; нужно было позаботиться о защитѣ собственныхъ границъ. Не желая допустить Наполеона до Варшавы и тѣмъ самымъ угрожать нашимъ границамъ, Беннигсенъ перевелъ свои войска въ г. Пултускъ (*Плоцкой губ.*). Сюда же вскорѣ подошелъ генералъ Буксгевденъ съ своимъ корпусомъ, имѣвшій приказаніе отъ Императора Александра I составить резервъ. Нашихъ войскъ собралось здѣсь до 100 тысячъ. Главнокомандующимъ этой „*заграничной арміей*" былъ назначенъ старый служака временъ Екатерины и турецкихъ войнъ—графъ Каменскій. Впрочемъ, онъ скоро уѣхалъ изъ арміи, донося Государю; „*что отъ старости, слѣпоты и болѣзненности не въ силахъ ѣздить верхомъ и командовать такой обширной арміей*" и главное начальство поручено было Буксгевдену. 14-го Декабря началась главная Пултусская битва, въ которой Беннигсенъ отразилъ всѣ нападенія непріятеля на оба наши фланга. Наполеонъ, бившій Австрійцевъ и Пруссаковъ, наткнулся здѣсь на „армію стойкую, упорную"; здѣсь были ветераны славной Екатерининской эпохи Румянцева и Суворова; многіе имѣли уже дѣла съ французами, такъ что новая встрѣча не слишкомъ-то пугала ихъ. 15-го Декабря, утромъ, узнали, что приближаются главныя французскія силы, далеко превосходившія насъ. Тогда велѣно было отступать, и отступленіе было совершено въ примѣрномъ порядкѣ. 19 Декабря наши войска были въ Новгородѣ, а Наполеонъ размѣстилъ свои войска въ Варшавѣ.

1-го Января 1807 года главнокомандующимъ былъ назначенъ отличившійся подъ Пултускомъ генералъ Беннигсенъ.

Въ аріергадномъ дѣлѣ при Іофѣ 25 Января, а 27 въ генеральномъ сраженіи при Прейсишъ Эйлау (*гор. Кенигсбергскаго округа восточной Пруссіи*), твердость русскихъ войскъ заставила французовъ удивляться. Про битву при Прейсишъ Эйлау Наполеонъ говорилъ, что онъ могъ назваться побѣдителемъ только потому, что русскимъ угодно было отступить. Наши отступили къ Кенигсбергу, гдѣ было заготовлено продовольствіе для войскъ.

Послѣднее сраженіе въ эту кампанію произошло при Фридландѣ 2-го іюня. Войска наши, расположенныя на самой невыгодной позиціи, потерпѣли здѣсь страшный уронъ, не смотря на всю свою изумительную храбрость, признанную непріятелемъ. Однако отступающая армія была слабо преслѣдуема. Отступленіе было совершено па г. Бѣлостокъ. Вскорѣ былъ заключенъ миръ, ибо „*Императоръ Александръ I не хотѣлъ болѣе жертвовать кровью своего воинства для поддержанія дѣла, въ которомъ принимали такое слабое участіе тѣ, за кою оно велось*“. Австрія, Англія и др. были равнодушными зрителями кровавыхъ битвъ при Пултускѣ и проч. и не принимали въ войнѣ участія.

Прим. Гренадерскіе полки, въ которыхъ были одинъ баталіонъ гренадерскій, а два фузилерныхъ, теперь (1810 г.) дѣлились на три батальона фузилерныхъ; первыя же роты назывались гренадерскими. Фузилерами назывались три послѣднія роты всѣхъ батальоновъ въ отличіе отъ первыхъ или гренадерскихъ ротъ.

1812-й годъ ознаменовался нашествіемъ французовъ на Россію.

Войска наши, подъ начальствомъ Барклая де Толли, встрѣтивъ французовъ на границахъ отечества 11-го Іюня, стали отступать въ глубь страны, видя превосходныя силы непріятеля. Наполеонъ привелъ болѣе 600,000 войновъ, но эта армія состояла болѣе чѣмъ на половину изъ иностранцевъ, не знавшихъ за что они готовились умирать. Послѣдствія показали, какъ ненадеженъ

подобный составъ арміи, когда нѣтъ единодушія. Наполеонъ считался уже геніальнымъ полководцемъ; онъ не зналъ неудачи и вѣрилъ въ свое счастіе. Приведя на Россію великое множество воиновъ, онъ думалъ, что легко завоевать страну, въ которой не могутъ выставить въ отпоръ такое же количество войска (*у насъ было въ половину менѣе*). Онъ забылъ, что „*не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.*" Замѣчателенъ приказъ Императора Александра I въ обращеніи къ войскамъ: „*Оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудили Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ.*" *Воины! Вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ.!*"

Русскіе жаждали, искали случая сразиться, дабы отомстить за прежнія неудачи. Наполеонъ также желалъ битвы, въ которой, надѣясь сломить наши силы, онъ предписалъ бы свои условія. Наши, отступивъ къ Смоленску, рѣшили дать здѣсь сраженіе. 2-го Августа было славное аріергардное дѣло подъ г. Краснымъ (*Смоленской губ.*), гдѣ 6000 отрядъ генерала Невѣровскаго выдержалъ нѣсколько атакъ французской кавалеріи, поддерживаемой цѣлой пѣхотной дивизіей. Передъ началомъ боя, генералъ Невѣровскій, объѣзжая ряды войскъ, напоминалъ новобранцамъ, которыхъ въ его отрядѣ было до ²/₃, ихъ обязанности: „*Ребята, помните, чему васъ учили: ни какая кавалерія васъ не побѣдитъ; только стрѣляйте мѣтко, не торопясь.*"

4-го и 5-го Августа произошелъ двухдневный бой подъ Смоленскомъ; но, видя, что Наполеонъ имѣетъ цѣлью отрѣзать намъ путь къ Москвѣ, наши стали отступать. По назначеніи новаго главнокомандующаго Кутузова, отступленіе не долго продолжалось. Онъ рѣшился дать сраженіе подъ с. Бородиномъ 26-го Августа. „*Бородинская битва, въ которой Русскіе устояли противъ сильнѣйшаго непріятеля, принадлежитъ къ славнѣйшимъ подвигамъ русскаго оружія.*" *Здѣсь французская армія расшиблась*

о русскую." Гренадеры находились въ главномъ резервѣ за Семеновскими флешами. Когда французы атаковали Семеновскіе флеши, 2-я гренадерская дивизія была введена въ боевую линію. Здѣсь, когда непріятель обошелъ нашъ лѣвый флангъ и взялъ штурмомъ высоту, и когда непріятельская кавалерія устремилась на нашу отступающую пѣхоту, батальонъ Таврическаго полка встрѣтилъ непріятеля сильнымъ ружейнымъ огнемъ и тѣмъ пріостановилъ атаку, а потомъ, разсыпавъ двѣ роты въ стрѣлки, съ остальными отступилъ на дорогу, которая соединяла насъ съ центромъ арміи. Убыль нашей дивизіи была столь значительна, что она казалась послѣ боя не болѣе полка. А когда Семеновское перешло въ руки французовъ, остатки 2-й гренадерской дивизіи, при занятіи 2-й позиціи за оврагомъ у Семеновскаго, едва не стали жертвой французской кавалеріи, внезапно ударившей на нихъ.

Много героевъ легло на поляхъ Бородинскихъ, много русскихъ богатырей сложили головы здѣсь за Царя и Отечество! Какъ матери не могли забыть, что нѣтъ у нихъ болѣе сыновей, такъ и Русь матушка помнила ихъ и, тамъ, на святой землѣ, облитой русскою кровью, воздвигла впослѣдствіи мрачный величественный столбъ,—памятникъ страшной битвы великановъ!

Вслѣдствіе потерь, понесенныхъ нами въ Бородинской битвѣ, Кутузовъ не рѣшился дать подъ Москвой другое подобное сраженіе, а потому наши стали отступать, и Наполеонъ занялъ первопрестольную столицу нашу—Москву. Не долго же ему пришлось пировать въ сожженной Москвѣ: скоро голодъ, хододъ и разстройство арміи заставили его подумать, какъ бы убраться „*во свояси, по добру—по здорову.*"

Наполеонъ предлагалъ миръ на выгодныхъ для насъ условіяхъ, но нашъ Государь и слышать не хотѣлъ о мирѣ.

Во время отступленія французовъ и по открытіи нами партизанскихъ дѣйствій погибло множество непрія-

теля. Перехвативъ всѣ дороги въ тылу непріятеля, производя безпрерывные набѣги, появляясь неожиданно то тутъ, то тамъ, партизанскіе отряды мало по малу прервали всѣ сообщенія французской арміи съ ея тыломъ.

Каждый транспортъ дѣлался нашей добычей и масса плѣнныхъ была забираема нашими летучими отрядами, и кто не знаетъ *„что даже старостиха тетка Василиса взяла въ плѣнъ нѣсколькихъ измореннымъ голодомъ и окоченѣлыхъ французовъ."*

Наполеону не хотѣлось идти старой дорогой на Смоленскъ, гдѣ трудно было разсчитывать найти провіантъ для арміи, по этому онъ направилъ свои войска на Калугу. Кутузовъ, узнавъ о движеніи непріятеля къ г. Малоярославцу, что на Калужской дорогѣ, отрядилъ туда корпусъ Дохтурова, дабы не позволить французамъ утвердиться въ этомъ городѣ. Въ происшедшемъ сраженіи 12 Октября городъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки и въ концѣ концовъ всетаки остался за французами. Но такъ какъ на Калужской дорогѣ, тѣмъ временемъ, собралась вся наша армія, съ цѣлью не допустить непріятеля до Калуги, то Наполеонъ не посмѣлъ вступить въ генеральное сраженіе и началъ отступать по старой разоренной дорогѣ черезъ г. Можайскъ.

У г. Вязьмы непріятель потерпѣлъ пораженіе отъ генерала Милорадовича. Быстрое отступленіе Наполеона по разоренной дорогѣ, при недостаткѣ продовольствія, подорвало дисциплину во французскихъ войскахъ. Упадокъ духа дошелъ до того, что многіе изъ солдатъ, бросивъ свое оружіе, расходились по сторонамъ дороги въ надеждѣ отыскать гдѣ-либо продовольственные запасы, а то такъ просто грабили свои обозы. Много отсталыхъ явилось и вслѣдствіе начавшихся морозовъ, хотя легкихъ, однако для непривыкшихъ французовъ весьма гибельныхъ, тѣмъ болѣе, что они не имѣли теплой одежды. 31-го Октября Наполеонъ выступилъ изъ Смоленска, а 4-го, 5-го и 6-го Ноября подъ г. Краснымъ былъ разбитъ. Дѣла подъ г. Краснымъ окончательно

довершили разстройство французской арміи; нами было взято 116 орудій и плѣнныхъ 20 тысячъ чел. Кутузовъ получилъ титулъ „Смоленскаго."

Прим. Приказомъ по арміи 10 Ноября 1-я и 2-я гренадерскія дивизіи составили 3-й (Гренадерскій) корпусъ подъ начальствомъ графа Строгонова.

Послѣ пораженія подъ г. Краснымъ Наполеонъ двинулся къ гор. Борисову на р. Березинѣ. Между тѣмъ къ Березинѣ спѣшили со всѣхъ сторонъ наши войска, чтобы запереть Наполеону выходъ изъ Россіи. Съ юга шелъ съ арміей Чичаговъ, отъ Полоцка двигался корпусъ Витгенштейна. Авангардъ Чичагова въ это время занялъ городъ Борисовъ, и такимъ образомъ путь отступленія французовъ былъ перехваченъ. Повидимому, Наполеону приходилось сдаться; но нѣтъ, ему удалось обмануть бдительность Чичагова. Когда всѣ думали, что Наполеонъ переправится ниже Борисова (*распространили между жителями слухъ, что французская армія пойдетъ черезъ Нижнее Березино, куда и былъ посланъ отрядъ для рубки лѣсу и наводки моста*), въ то самое время, выше г. Борисова, у дер. Студянки дѣлались всѣ приготовленія для переправы. Противъ мѣста переправы Наполеона у насъ оказался весьма слабый отрядъ и когда двинулись французскія войска, то отрядъ нашъ принужденъ былъ отступить, не имѣя возможности остановить переправу. 16-го Ноября Чичаговъ соединился съ Витгенштейномъ, уже по переправѣ Наполеона; они напали на него и Наполеонъ, хотя и удержалъ занимаемую имъ позицію, однако потерпѣлъ страшный уронъ: у него выбыло изъ строя до 20 тыс. Послѣ этого началось уже бѣгство французовъ.

Прим. Желая увѣковѣчить воспоминаніе Отечественной войны, Императоръ Александръ I постановилъ соорудить храмъ Спасителю въ Москвѣ и выбить серебряную медаль для раздачи всѣмъ участникамъ. На медаляхъ выбито: „Не Намъ, не Намъ, а Имени Твоему."

Отстоявъ свое государство, Императоръ Александръ I,

по своему великодушію, хотѣлъ освободить и другія державы отъ власти Наполеона.

Поэтому наши войска, преслѣдуя непріятеля, 11-го Января 1813 года перешли по льду р. Нѣманъ, т. е. границу, и вступили въ прусскія владѣнія. Пруссія и Австрія, за которыя теперь велась война, не вдругъ присоединились къ намъ; сначала Пруссія стала съ нами за одно, за тѣмъ примкнула и Австрія.

14-го Августа 1813 года въ сраженіи при р. Кацбахѣ (*въ Силезіи*) союзная армія подъ начаствомъ Блюхера была атакована французскимъ маршаломъ Макдональдомъ Дождливая погода мѣшала дѣйствію огнестрѣльнаго оружія, такъ что завязавшійся бой происходилъ на штыкахъ. Лѣвый флангъ непріятеля былъ приведенъ въ совершенное разстройство. Въ этомъ сраженіи отличался третій гренадерскій егерскій полкъ, который получилъ за оказанную храбрость серебряныя трубы. Такъ какъ впослѣдствіи изъ этого полка былъ сформированъ 3-й батальонъ Таврическаго полка, то серебряныя трубы и грамота, пожалованная 30 Ноября 1830 года, были переданы въ нашъ полкъ. Грамоты однако не имѣется—она утрачена. На серебряной трубѣ вырѣзано: „*3-го Карабинернаго, переименованнаго изъ 8-го Егерскаго за отличіе 14 Августа 1813 г. при Кацбахѣ.*“

15-го Августа союзники потерпѣли неудачу подъ г. Дрезденомъ (*въ Саксоніи*); гренадеры находились въ резервѣ. 17-го Августа произошло сраженіе при сел. Кульмѣ и мѣст. Теплицъ (*въ Богеміи*), гдѣ отличились гвардейцы въ особенности. На разсвѣтѣ 18-го Августа гренадеры стали въ первой линіи на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія. Сраженіе это было весьма несчастно для французовъ. Самъ корпусный командиръ ихъ Вандамъ со всѣмъ своимъ корпусомъ попалъ въ плѣнъ. За это сраженіе Императоръ Александръ I пожаловалъ нижнимъ чинамъ гвардейскаго корпуса по 2 р. на каждаго. 4-го Октября въ сраженіи подъ г. Лейпцигомъ (*въ Саксоніи*) гренадерскій корпусъ, подъ начальствомъ ген.

Раевскаго, занималъ вторую линію при дер. Гюльденъ-Госсе. Сраженіе, длившееся цѣлый день, осталось не рѣшеннымъ. 5-го же Октября Наполеонъ рѣшился оставить занимаемую имъ позицію; 6-го и 7-го началось отступленіе французовъ. Не было болѣе у Наполеона тѣхъ воиновъ, съ которыми онъ легко завоевалъ царства и славу: ветераны его остались *„подъ снѣгомъ холодной Россіи."* Сраженіемъ подъ Лейпцигомъ война не кончилась, потому что Наполеонъ успѣлъ собрать новыя войска. Наши перешли въ началѣ Января 1814 г. р. Рейнъ или границу Франціи.

Въ сраженіи при Арсисѣ-сюръ Обс (*во Франціи*) 8-го Марта 1814 года французская кавалерія подъ начальствомъ генерала Себастьяни, опрокинувъ нашихъ казаковъ, ночью напала стремительно на лѣвый флангъ нашихъ силъ и привела въ разстройство, и захватила батарею, но была остановлена Таврическими гренадерами, подъ начальствомъ полковника Тимрота, при чемъ была отбита и батарея. 19-го же Марта 1814 года союзники заняли столицу Франціи—г. Парижъ и война окончена.

За отечественную войну Таврическіе гренадеры получили знаки на шапки, съ надписью *„за отличіе"*. Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 2 Августа 1815 г. про эту награду сказано: *„За подвиги, оказанные въ войнѣ съ Франціей въ 1812, 1813, 1814 г.г., жалуется.*

1817 года 12 Августа Таврическій полкъ назначенъ въ военныя поселенія въ Новогородскую губ. Цѣль военныхъ поселеній была слѣдующая: давая осѣдлость полкамъ, содержаніе и укомплектованіе которыхъ происходило на собственныя ихъ средства, государство, имѣя на небольшомъ пространствѣ постоянно значительныя вооруженныя силы, всегда готовыя къ выступленію, вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшало государственный расходъ. Нашъ полкъ вошелъ въ составъ перваго корпуса, имѣвшаго главной квартирой г. Новгородъ.

Устройство военныхъ поселеніи было таково: всѣ домо-

хозяева извѣстной мѣстности, занятой подъ поселенія, дѣлались военными поселянами и подчинялись начальству военныхъ поселеній; они должны были заниматься строевымъ образованіемъ и производить общественныя работы, т. е. обработывать землю, получаемую въ надѣлъ. Дѣти поселянъ, недостигшія 18-ти лѣтняго возраста, зачислялись въ кантонисты и съ 10-ти лѣтъ ходили въ школу, а также обучались маршировкѣ и съ ружьемъ. Они, по достиженіи 18-ти лѣтняго возраста, зачислялись въ поселяне и пополняли убыль въ строевомъ поселеннаго батальона или полка.

Два дня въ недѣлю поселянинъ обработывалъ землю, остальные четыре - обязанъ былъ отбывать казенную работу. Строевыя ученья начинались въ 6 час. утра и продолжались до 11, а послѣ обѣда отъ 2 до 10. Вотъ что говоритъ испытавшій эти ученья: *„какъ одѣнемся въ аммуницію, какъ стянутъ, такъ просто не дыхнуть. Одному самого себя ни зачто не затянуть. Мы трое другъ дружку затягивали веревочкой на колѣно, А какъ въ караулъ—не подумай сѣсть, потому что отъ крачъ* (узкіе штаны) *ноги такъ натянутся, что ни зачто ихъ не согнешь."* Согласно приказу, отданному по ротѣ или батальону, поселянинъ косилъ, пахалъ, боронилъ, но и *„землю-то пахалъ по темпамъ, чисто дѣлая ружейные пріемы"*. Начальство требовало, чтобы военный поселянинъ былъ примѣрнымъ хозяиномъ и содержалъ бы свой домъ, и велъ свое хозяйство въ образцовомъ порядкѣ, и въ то же время обязанъ быть хорошимъ солдатомъ. Но если дурно вспахано поле-палки, дурно вычищена аммуниція—тоже палки.

Раіонъ каждаго поселеннаго полка составлялъ особый округъ, и въ 1821 г. всѣ войска соединены по управленію въ одинъ составъ подъ наименованіемъ отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній.

1824 года 26 Декабря селенія, назначенныя для водворенія полка, названы округомъ военнаго поселенія Таврическаго Гренадерскаго полка.

1825 года 21 Декабря полкъ наименованъ Гренадер-

скимъ Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго.

Въ Декабрѣ 1830 г. полкъ выступилъ въ походъ противъ польскихъ мятежниковъ. Въ Ноябрѣ этого года вспыхнуло въ Варшавѣ и распространилось потомъ по Царству Польскому возмущеніе. Поляки мечтали о возстановленіи Польши какъ самостоятельнаго государства. Сначала Намѣстникъ Царства Польскаго Цесаревичъ Константинъ Павловичъ не хотѣлъ принимать противъ мятежниковъ строгихъ мѣръ въ надеждѣ, что они образумятся и принесутъ повинную, и даже отдалъ приказъ русскимъ войскамъ выступить изъ предѣловъ Польши. Но напрасно онъ вѣрилъ имъ и ждалъ покорности: дерзость мятежниковъ увеличивалась, они были глухи къ голосу, призывавшему ихъ къ порядку. Тогда для усмиренія мятежа Государь Императоръ Николай I повелѣлъ своимъ арміямъ двинуться въ предѣлы возмутившагося Царства. Войска наши, подъ предводительствомъ фельдмаршала Дибича-Забалканскаго, вступили въ предѣлы Царства Польскаго 21 Января 1831 года. Лучшими войсками въ нашей арміи считались тогда корпуса: поселенные гренадерскіе и 3-й резервный кавалерійскій.

Начало похода было тяжело, такъ какъ дороги были плохи, особенно при весенней распутицѣ. Однако гренадеры не падали духомъ. 5-го Февраля полку пришлось уже участвовать въ стычкѣ при Калушинѣ и преслѣдовать мятежниковъ къ мѣст. Пинчову. 7-го Февраля, возлѣ поселка Вавра мятежники были также разбиты. Бой здѣсь былъ весьма упорный и большею частью рукопашный, штыковый, вслѣдствіе чего потери были весьма значительны. Мятежники отступили и въ четырехъ верстахъ заняли позицію у с. Грохово. Здѣсь непріятель сильно занялъ ольховую рощу. Атакой гренадеръ кн. Шаховскаго мятежники начали знаменитый Гроховскій бой; въ этотъ день до 48 т. русской пѣхоты при 10 т. кавалеріи и 178 орудіяхъ бились противъ

непріятельской арміи, состоявшей изъ 45 т. пѣхоты съ артиллеріей и 12 т. кавалеріи. Наши атаковали ольховую рощу, но много атакъ были безуспѣшны, такъ какъ непріятель во-время подкрѣплялъ своихъ. Но когда охваченъ былъ лѣвый флангъ рощи и когда подоспѣла изъ резерва 2-я гренадерская дивизія, ольховая роща оказалась въ нашихъ рукахъ и мятежники принуждены были отступить за Грохово. Фельдмаршалъ Дибичъ не преслѣдовалъ непріятеля, разсчитывая, что послѣ этого боя будетъ принесена покорность, но мятежники воспользовались этимъ временемъ и укрѣпились въ Варшавѣ. Видя, что предмѣстье Варшавы, Прагу, нельзя взять штурмомъ, по неимѣнію осадныхъ орудій, фельдмаршалъ расположилъ войска по квартирамъ. Однако мятежъ сталъ распространяться въ Литвѣ и на Волыни. Приходилось присылать войска въ ту и другую сторону. Дверницкій, одинъ изъ польскихъ предводителей, дѣйствовавшій на Волыни, скоро былъ вытѣсненъ нашимъ отрядомъ и перешелъ границу Австріи, гдѣ былъ обезоруженъ.

Дибичъ рѣшился перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ лишь тогда, когда продовольствіе было обезпечено. 12 Апрѣля армія наша начала наступленіе и у г. Минска произошло жаркое дѣло, гдѣ мятежники были опрокинуты; но, опираясь на укрѣпленную Прагу, могли оказать рѣшительное упорство, такъ что мы не достигли существенно важныхъ результатовъ. По этому, 16-го Апрѣля армія наша предприняла обратное шествіе для занятія позиціи между Калушиномъ, Сѣдлецемъ и Венгровомъ, откуда можно было дѣйствовать или въ тылъ непріятельской арміи, если наступать на Калушино, или во флангъ.

14 Мая полкъ участвовалъ въ генеральномъ сраженіи при г. Остроленкѣ (*Плоцкой губ.*); здѣсь гренадеры вполнѣ показали свою стойкость и мужество и, благодаря имъ, выиграно это сраженіе. Мятежники принуждены были отступить къ Варшавѣ. Это былъ послѣдній оплотъ

мятежниковъ: они надѣялись сломить русскихъ подъ стѣнами этого города. Варшава была защищена множествомъ укрѣпленій, расположенныхъ полукругомъ, а впереди города находился кромѣ того земляной валъ высотою и толщиною до 1½ саж. Приходилось брать каждое укрѣпленіе отдѣльно. Новый фельдмаршалъ, Графъ Паскевичъ Эриванскій, гроза турокъ и персовъ, замѣнившій умершаго Дибича-Забалканскаго, предложилъ мятежникамъ покориться и обѣщалъ милость Государя всѣмъ возставшимъ. Мятежники отвѣчали отказомъ. Штурмъ былъ неизбѣженъ. Наши войска, находясь подъ Варшавой, производили ученье. Чтобы лучше подготовить людей къ штурму, во всѣхъ полкахъ были построены небольшія укрѣпленія по образцу непріятельскихъ и всякое ученье заканчивалось примѣрной атакой этихъ укрѣпленій, при чемъ солдаты привыкали переходить ровъ и взбираться на валы въ полномъ снаряженіи.

25 Августа въ 5 часу утра войска наши двинулись на приступъ. Ровно въ 5 часовъ грянулъ первый непріятельскій выстрѣлъ, и битва загорѣлась. Надѣясь на силу своихъ укрѣпленій, мятежники какъ будто радовались штурму: толпы разодѣтыхъ по праздничному женщинъ вмѣстѣ съ другими жителями Варшавы тѣснились на городскомъ валу, желая посмотрѣть на сраженіе. Разсвѣло и взору открылась равнина, по которой въ стройномъ порядкѣ и грозномъ молчаніи двигались русскіе полки въ парадной формѣ безъ шинелей и ранцевъ. Видъ былъ праздничный, да только мятежникамъ праздникъ этотъ показался потомъ хуже будней.

Не смотря на жестокій пушечный и ружейный огонь, открытый мятежниками по нашимъ наступающимъ колоннамъ, въ 11 час. по полудни сильныя укрѣпленія Воли были взяты нами. Упорство мятежниковъ при защитѣ городского вала заставило фельдмаршала придержать войска на занятыхъ мѣстахъ и ограничиться канонадой, которая къ 5 час. вечера прекратилась съ обѣихъ сто-

ронъ. На слѣдующій день, на предложеніе графа Паскевича о безусловной покорности, мятежники опять отвѣтили отказомъ. Тогда фельдмаршалъ въ началѣ второго часа по полудни приказалъ артиллеріи открыть огонь, на что непріятель отвѣчалъ также пальбою изъ орудій, и долгое время раздавался лишь грохотъ. Началась атака городского вала, послѣдняго прикрытія мятежниковъ. Кіевскіе и Принца Евгенія Виртембергскаго полки берутъ приступомъ городской валъ, близъ укрѣпленій № 17, 18 и 19. Эти гренадерскіе полки шли на приступъ съ пѣснями, которыя громко раздавались даже среди свиста ядеръ, звуковъ барабана, треска ружейныхъ пуль и грохота орудій. Завладѣвъ валомъ, полки эти устремились за непріятелемъ и въ самый городъ. Мятежники, отступивъ въ дома и сады по противоположной сторонѣ вала, продолжали упорно защищаться. Для выбитія ихъ оттуда были вызваны охотники и одна рота нашего полка. Не смотря на предпринимаемыя мятежниками атаки для отбитія вала, они каждый разъ были отбрасываемы гренадерами Принца Евгенія Виртембергскаго полка, предводимыми генераломъ Ѳеодаевымъ.

Въ 11 час. вечера все было кончено; валъ былъ въ нашихъ рукахъ и мятежники бѣжали въ городъ. На разсвѣтѣ 27 Августа Польская армія очистила Варшаву, и мы заняли городъ. По занятіи Варшавы войска расположились бивакомъ на площадяхъ и улицахъ города, но соблюдали всѣ военныя предосторожности, какъ бы въ осадномъ положеніи. Фельдмаршалъ, узнавъ, что мятежная армія выступила изъ крѣп. Модлина, гдѣ она должна была сложить оружіе и сдаться, двинулся противъ мятежниковъ и преслѣдовалъ ихъ до границы Пруссіи, перейдя которую 23 Сентября они принуждены были сдать оружіе и военные снаряды. Этимъ и окончилось кровопролитное усмиреніе Польскаго мятежа. Фельдмаршалъ графъ Паскевичъ получилъ титулъ князя „Варшавскаго“; офицеры были награждены орденами и чи-

нами; много Георгіевскихъ крестовъ было роздано нижнимъ чинамъ. Полкъ нашъ пострадалъ не мало, особенно при штурмѣ 26 Августа. Въ этотъ день у насъ выбыло: офицеровъ убитыхъ—1, рядовыхъ—36, офицеровъ раненыхъ—10, рядовыхъ—170; это-пятая часть всего списочнаго состоянія (1123 ч.) За отличіе были произведены изъ фельдфебелей Колпаковъ и Калугинъ въ подпоручики.

Во время передвиженія на зимнія квартиры, при чемъ полку назначена была штабъ-квартира-въ г. Порховѣ, Псковской губ., объявленъ былъ 6 Октября 1831 года Высочайшій благодарственный приказъ войскамъ усмирявшимъ Польшу.

„Воины! Вы исполнили Мои ожиданія! Я ввѣрилъ вамъ усмиреніе мятежной Польши, защиту Отечества и вы явили себя достойными хранителями его спокойствія и чести. Едва возвратясь изъ Тавриза, изъ Адріанополя и нынѣ въ борьбѣ съ отчаяннымъ непріятелемъ успѣли преодолѣть всѣ трудности своими незабвенными подвигами на берегахъ Вислы, Буга, Нарева, въ глубокихъ рвахъ и на раскатахъ Варшавы еще возвысить блескъ россійскаго оружія. Судьба увѣнчала ваши усилія: мятежъ усмиренъ, Царство Польское возвращено державѣ Россійской и, видя конецъ своихъ бѣдственныхъ волненій, сами побѣжденные благословляютъ наши побѣды. Храбрые воины! Господу силъ принадлежитъ первая слава. Но возславъ къ Нему дань благодаренія Нашего, Я обращаюсь къ вамъ, благодарю васъ именемъ торжествующаго, признательнаго Отечества. На васъ устремлены взоры Россіи, она гордится вами и память вашихъ славныхъ дѣлъ сохранитъ въ своихъ лѣтописяхъ. Вы съ храбростью соединяете другія, еще возвышеннѣйшія доблести истиннаго воина: умѣренность въ побѣдѣ, снисхожденіе къ падшимъ, готовность къ примиренію съ противниками, когда они обращаются къ долгу, и всюду жизнь и собственность безоружныхъ жителей были для васъ священны. Воины! продолжайте оправдывать Мою довѣренность и по возстановленіи міра соблюдетемъ строгой подчиненности и благоустройства въ рядахъ вашихъ и въ поко-

ренномъ краѣ внушайте, какъ прежде, любовь къ себѣ и порядку, любовь и привер женность къ престолу Моему и уваженіе къ Россіи".

Въ томъ же году милость Государя къ войскамъ, бывшимъ при усмиреніи Польши, выразилась еще въ томъ, что онъ сократилъ срокъ службы нижнимъ чинамъ на два года, и повелѣлъ уволить въ отставку тѣхъ, которые безпорочно прослужили 23 года. Кромѣ того, прибавлено жалованье остающимся на сверхсрочной службѣ.

1831 года 8 Ноября поселенные батальоны уничтожены и округи военнаго поселенія наименованы округами пахатныхъ солдатъ подъ вѣдѣніемъ особаго военнаго начальства. Они предназначены для квартированія войскъ на правилахъ воинскаго постоя, пахатные же солдаты, вмѣсто обязанности продовольствовать войска отъ земли, обложены оброкомъ. Округа наименованы не по полкамъ, а по нумерамъ; такъ округъ военнаго поселенія Таврическаго полка наименованъ округомъ пахатныхъ солдатъ № 10.

Вскорѣ полкъ перемѣнилъ мѣсто стоянки,—онъ назначенъ былъ въ Динабургъ. Служба въ это время стала весьма тяжелой: наказанія были строги, а требованія фронтовой выправки такъ велики, что теперь ничего и похожаго нѣтъ. На ученьяхъ, напр., стояли по-долгу на одной ногѣ съ вытянутымъ носкомъ другой, при чемъ корпусъ долженъ былъ оставаться прямымъ; по цѣлымъ часамъ ходили тихимъ учебнымъ шагомъ или дѣлали ружейные пріемы безъ команды, глядя на стоящаго впереди образцоваго фронтовика; цѣлый день, съ утра до вечерней зари, не умолкалъ барабанъ. А какъ дѣлывали прежде ружейные пріемы, съ какою ловкостью и красотой, объ этомъ теперь и понятія не имѣютъ. Для лучшаго звона ружейныя кольца подпиливали и во время пріемовъ ружье ходило въ рукѣ „*съ дребезгомъ*". Долгая, продолжительная служба, строгія требованія и суровая дисциплина того времени выработали такого служаку, выработали такую армію, что всѣ государства, относясь

къ намъ съ уваженіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и побаивались насъ. Николаевскаго служаку можно еще и теперь встрѣтить и можно сразу узнать. Положеніемъ о преобразованіи армейской пѣхоты 28 Января 1830 года полкъ приведенъ въ составъ четырехъ батальоновъ; при этомъ 1-й и 2-й батальоны остались прежняго состава, 3-й—образовался изъ 2-го батальона 3-го Карабинернаго полка, а 4-й изъ 3-го батальона прежняго состава и изъ ½ 3-го батальона гренадерскаго Принца Павла Мекленбургскаго (*теперь 8-й Московскій гренадерскій полкъ*). 1-й и 2-й батальоны получили свои знамена, 3-й получилъ простое знамя безъ надписей, пожалованное 2-му батальону 3-го Карабинернаго полка 23 Апрѣля 1827 г.

3-й батальонъ образованъ изъ 2 батальона 3 Карабинернаго полка, краткая исторія котораго слѣдующая: 28 Іюня 1783 года, изъ частей, отдѣленныхъ отъ разныхъ Мушкетерскихъ полковъ и гарнизонныхъ батальоновъ, сформированы полевые батальоны: 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Харьковскій и 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й Бѣлорусскіе. 14 Января 1785 г. 1-й Харьковскій и 4-й Бѣлорусскій батальоны переименованы въ 1-й и 2-й Черноморскіе; изъ нихъ съ дополненіемъ рекрутами 8-го Іюня 1787 г. сформированъ Екатеринославскій Егерскій корпусъ, въ составѣ 4-хъ батальоновъ, каждый изъ шести ротъ. 29-го Ноября 1796 года батальонамъ сего корпуса повелѣно быть отдѣльно и 1-му изъ нихъ именоваться 9-мъ Егерскимъ полкомъ, который наименованъ 31 Октября 1798 года—Егерскимъ генералъ-маіора Грамсдорфа; 9 Іюля 1800 г.—Егерскимъ генералъ-маіора Пріуды; 31-го Марта 1801 г.—8-мъ Егерскимъ; 1814 г. Апрѣля 3—3-мъ гренадерскимъ Егерскимъ за отличіе въ войнахъ съ французами, 30 Августа 1815 года—3-мъ Карабинернымъ. Съ 1817 по 1831 г. былъ водворенъ на поселенія въ Новгородскую губернію, а въ 1833 г. расформированъ на укомплектованіе гренадерскихъ: Кіевскаго и Принца Евгенія Виртембергскаго (*Таврическаго*) и Карабинернаго Принца Павла Мекленбургскаго полковъ.

1833 года 26 Февраля для уравненія съ 1 и 2-мъ батальономъ, пожалованы 3-му батальону знаки на шапки, съ надписью „за отличіе.“

1834 года 30-го Августа открытъ былъ воздвигнутый отъ имени благодарной Россіи памятникъ Императору Александру I; въ торжествѣ этомъ, общемъ для всей Россіи, участвовалъ и гренадерскій Принца Евгенія Виртембергскаго полкъ. Этотъ день ознаменованъ былъ особенною Монаршею къ войскамъ милостью учрежденіемъ безсрочныхъ отпусковъ для нижнихъ чиновъ, безпорочно прослужившихъ 20 лѣтъ. Безсрочно-отпускные образовали собою запасныя войска. Съ 1843—1845-й года нашъ полкъ, равно и весь гренадерскій корпусъ, былъ собранъ въ Красномъ Селѣ.

1845 года 20 и 25-го Января четвертый батальонъ упраздненъ и вмѣсто него повелѣно имѣть въ кадровомъ составѣ 4-й резервный и 5-й запасный батальоны.

Въ этомъ году полкъ участвовалъ на большихъ маневрахъ подъ г. Нарвой. Примѣрная осада этой крѣпости имѣла цѣлью ознакомить всѣ участвовавшія въ этомъ войска съ трудною службою въ траншеяхъ, со способомъ правильной атаки и т. п. Командующимъ осаднымъ корпусомъ назначенъ былъ начальникъ 2-й гренадерской дивизіи генералъ лейтенантъ баронъ Фридерихсъ. Государь Императоръ Николай I остался совершенно доволенъ точнымъ исполненіемъ всѣхъ предположеній штурма. Баронъ Фридерихсъ удостоился получить самое лестное выраженіе Монаршаго благоволенія, нижнимъ чинамъ были пожалованы денежныя награды.

1849 года съ 6-го Мая по 10-е Сентября полкъ находился въ походѣ въ Царство Польское, по случаю войны съ Венгріей, послѣ чего полку назначено постоянное квартированіе въ г. Вязникахъ, Владимірской губ.

1853 года 13-го Декабря кадры 4-го резервнаго и 5-го запаснаго батальоновъ укомплектованы безсрочно-

отпускными, а 22 Марта и 23 Ноября 1854 г. вновь сформированы 6, 7 и 8 запасные батальоны.

Прим. Въ это время армія наша была вооружена пистонными ружьями, хотя въ нѣкоторыхъ командахъ оставались еще кремневыя. Къ 1856 году гладкоствольныя ружья были замѣнены у гренадеръ нарѣзными 6-ти линейнаго калибра, заряжавшимися съ дула.

Въ 1855 году, когда на насъ ополчились Англія, Франція, Турція и Сардинія и когда непріятель, не смотря на свое превосходство и въ силахъ, и въ оружіи, едва могъ взять г. Севастополь, полку нашему не пришлось участвовать въ славной и вѣчно памятной оборонѣ этого города. Гренадеры находились въ г. Перекопѣ Таврической губ., съ 19 по 29 Августа у Трехъ Абламовъ, съ 11 Октября по 24 Ноября у г. Симферополя и Карасу Базарѣ съ 24 Ноября 1855 г. по 20 Марта 1856 г.

1856 года 30 Марта пожалованы Александровскія ленты къ знаменамъ и надпись подъ орломъ *„30 Марта 1856 года.“* Грамота на пожалованіе новыхъ знаменъ Императоромъ Александромъ II хранится въ полку. Грамота эта слѣдующая:

Божіею Милостію, Мы Александръ II Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч, и проч. и проч.

Нашему Гренадерскому Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго полку.

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ со времени сформированія Императрицею Елисаветою Петровною въ 1756 году втораго Гренадерскаго полка, наименованнаго впослѣдствіи Гренадерскимъ Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго полкомъ, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ 1-му и 2-му батальонамъ сего полка новыя Георгіевскія знамена съ надписью „1756—1856“. При семъ сохраняется и прежняя на знаменахъ надпись „за взятіе знамени въ сраженіи противу французовъ въ Голландіи подъ г. Бергеномъ въ 1799 году,“ а 4-му батальону простое знамя.

Повелѣваемъ знамена эти, при семъ препровождаемыя, ос-

вятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностью, усердіемъ и храбростью, Россійскому воинству свойственными."

Главная перемѣна въ полку за этотъ годъ была та, что 27 Октября были расформированы 4, 5, 6, 7 и 8-й батальоны и полкъ приведенъ въ составъ трехъ дѣйствующихъ батальоновъ съ тремя стрѣлковыми ротами.

1857 года 19 Марта полкъ названъ Таврическимъ Гренадерскимъ Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго, а 13-го Октября—Таврическимъ Гренадерскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

Въ началѣ 1863 года стали распространяться слухи о начавшемся мятежѣ въ Польшѣ. Нѣкоторыя шайки, внезапно нападая на войска наши, стоявшія по квартирамъ, производили страшныя злодѣйства. Мятежъ этотъ былъ поднятъ тѣми, которые, по усмиреніи Царства Польскаго еще въ 1831 году, бѣжали заграницу и теперь, думая, что настало удобное время, организовали цѣлыя банды. Но поднять такое же возстаніе, какое было въ 1831 году, имъ не удалось.

Нашъ полкъ, въ началѣ возстанія расположенный въ г. Вязникахъ, мирно занимался строевыми упражненіями, какъ былъ полученъ приказъ готовиться къ походу. Въ началѣ Февраля полкъ былъ уже въ Москвѣ, а затѣмъ былъ перевезенъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ занималъ караулы и, пополнивъ свой составъ рекрутами, 11 Марта 1863 года выступилъ въ Варшаву. Такъ какъ военныя дѣйствія заключались лишь въ стычкахъ съ небольшими шайками и въ постоянныхъ движеніяхъ для преслѣдованія мятежниковъ, то полкъ нашъ, оставаясь въ самой Варшавѣ для занятія караула, высылалъ иногда цѣлыя роты и даже батальоны для поимки злодѣевъ. Благодаря бдительности войскъ, въ самой Варшавѣ порядокъ не былъ нарушаемъ. Не смотря на постоянную тяжелую службу въ городѣ, не смотря на усиленные переходы и службу на аванпостахъ, полкъ нашъ,

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Шефъ полка.

да и вообще вся 2-я гренадерская дивизія отличались бодростью духа и показали себя достойными славнаго имени Гренадеръ. Лучше всего свидѣтельствуетъ объ этомъ слѣдующій приказъ по 2-й гренадерской дивизіи 3 Апрѣля 1863 г., № 54.

„Его Императорское Высочество Главнокомандующій, осмотрѣвъ сего числа ввѣренную мнѣ дивизію, изволилъ найти всѣ части оной во всѣхъ отношеніяхъ въ превосходномъ состояніи. Государь Намѣстникъ неоднократно выражалъ всѣмъ чинамъ въ самыхъ лестныхъ словахъ свое милостивое одобреніе. Справедливымъ долгомъ считаю выставить слѣдующее: дивизія, прибывъ въ Варшаву, размѣстилась по частямъ на довольно отдаленныхъ противоположныхъ пунктахъ города и внѣ онаго, всѣ части были исключительно заняты однимъ отправленіемъ служебныхъ обязанностей и никакихъ буквально репетицій дѣлаемо не было; смотръ былъ объявленъ за день. Не смотря на изложенныя обстоятельства, какъ полки, такъ и стрѣлковый батальонъ представились въ блестящимъ видѣ, что дѣлаетъ Вамъ честь, мои достойные сотрудники, г.г. полковые и срѣлковаго батальона командиры, ведшіе въ такомъ молодецкомъ духѣ ввѣренныя Вамъ части. Примите мою скромную и искреннюю благодарность также и Вы, г. г. батальонные и ротные командиры, и всѣ г. г. офицеры, а вамъ ребята—молодцы мое задушевное спасибо! Зная васъ, я твердо уповаю, что вы оправдаете надежды Главнокомандующаго вездѣ и всегда поддержать славное имя „Гренадеръ.“

По прибытіи 2-й гренадерской дивизіи въ Варшаву, Его Императорское Высочество Главнокомандующій произвелъ смотръ и донесъ Государю о томъ блестящемъ видѣ, въ какомъ представилась Его Высочеству 2-я гренадерская дивизія, и 5-го Апрѣля объявлена по всѣмъ полкамъ, въ Варшавѣ и ея окрестностяхъ расположеннымъ, отвѣтная телеграмма Государя Императора: *„Радъ, что Ты нашелъ Гренадеръ въ томъ же отличномъ состояніи, въ которомъ привыкъ ихъ видѣть“.*

Изъ боевыхъ дѣлъ полка въ теченіи 1863 года примѣчательны: 1, Дѣйствія 6 и 8 роты противъ шайки

Янковскаго при дер. Віонзовнѣ, 13 Мая. Эти роты назначены были сопровождать транспортъ плѣнныхъ. Отрядъ нашъ попалъ на засаду, устроенную Янковскимъ; но наши молодцы, открывъ мѣткій огонь, скоро прогнали мятежниковъ, не смотря на его превосходство въ силахъ. Когда доведено было до свѣдѣнія Главнокомандующаго объ дѣлѣ подъ Віонзовной, то Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, въ силу Высочайше дарованнаго ему права, пожаловалъ наиболѣе отличившимся Георгіевскіе кресты. 2, Дѣйствія наши противъ шайки Рудскаго, Крысинскаго и Вагнера при М. Фансловицахъ 12 Августа. Здѣсь наши окружили мятежниковъ, засѣвшихъ въ лѣсу; ихъ было до 2000 чел. Когда Гренадеры бросились на „ура" въ лѣсъ, повстанцы попрятались на деревья, откуда скоро и были сняты. Нами взято въ плѣнъ до 800 чел.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ, уволенный по своей просьбѣ отъ должности Намѣстника Царства Польскаго, въ приказѣ своемъ отъ 24 Октября 1863 года такъ свидѣтельствуетъ о доблести и самоотверженіи войскъ.

„Безпрерывный рядъ побѣдъ, одержанныхъ Вами надъ Польскими мятежниками, покрылъ новою славою Русское оружіе и и снова показалъ, что Русское войско, вполнѣ постигая всю святость своего долга, всегда готово жертвовать собою на пользу дорогого отечества.

Пренебрегая всѣми препятствіями и подчиняясь съ достойнымъ самоотверженіемъ всевозможнымъ лишеніямъ, храбрыя войска обратили на себя Всемилостивѣйшее вниманіе обожаемаго нами Государя. Мнѣ представленъ былъ счастливый удѣлъ свидѣтельствовать о славномъ Вашемъ служеніи Царю и Отечеству.

Грустно мнѣ разставаться съ доблестными Моими сослуживцами, которые для меня были второю семьей и истиннымъ утѣшеніемъ и отрадою среди трудовъ и испытаній. Всѣмъ г. г. Начальникамъ частей—Генераламъ, Штабъ и Оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ изъявляю мою душевную и искрен-

нюю благодарность за постоянную преданность и славное служеніе ихъ Царю и Отечеству. Мысли и желанія Мои будутъ сопровождать Васъ при новыхъ подвигахъ, которыми Вы ознаменуете себя подъ командованіемъ достойнаго Вашего Новаго Начальника.“

1864 года 25 Марта, при общей нумераціи Гренадерскихъ полковъ, полкъ нашъ названъ 6-мъ Гренадерскимъ Таврическимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

Въ концѣ 1864 года окончились наши дѣйствія по усмиренію Польши. Видя невозможность бороться съ нашими войсками и видя несочувствіе массы къ возстанію, шайки мятежниковъ скоро распались.

Полкъ нашъ въ Ноябрѣ этого года перешелъ на мирное положеніе и выступилъ изъ Варшавы въ м. Гура-Кальварія, *Варшавскаго уѣзда,* на постоянныя квартиры. Въ Августѣ 1865 года, по окончаніи лагернаго сбора подъ Варшавой, полкъ перешелъ для занятія карауловъ въ крѣп. Новогеоргіевскъ. Мирная стоянка наша въ г. Равѣ, *Петроковской губ.*, съ 1866 по 1871 г. и въ Варшавѣ съ 1871 по 1875, а затѣмъ въ г. Ново-Минскѣ, *Варшавской губ,* не проходила даромъ: строевыя и стрѣлковыя упражненія велись весьма усердно. Нашъ полкъ, представляясь на смотрахъ, всегда отличался своимъ молодецкимъ видомъ, а что касается успѣховъ его по стрѣльбѣ, то это лучше всего видно изъ приказовъ по войскамъ Варшавскаго военнаго округа отъ 11 Марта 1877 г., гдѣ перечислены результаты стрѣлковыхъ смотровъ 1876 года, произведенныхъ по Высочайшему повелѣнію. Первое мѣсто принадлежитъ 2-й гренадерской дивизіи, а нашъ Таврическій полкъ выдѣлялся изъ всей дивизіи. Вскорѣ мы показали, насколько мы искусные стрѣлки; это было въ войнѣ съ Турціею. Послѣдняя война была вызвана жестокимъ притѣсненіемъ турецкимъ правительствомъ подвластныхъ ему славянскихъ народовъ: Болгаръ и др. Не смотря на ходатайство нашего Правительства о смягченіи участи славянъ, турки

по прежнему грабили, убивали и вырѣзывали цѣлыя деревни, издѣваясь всячески надъ беззащитными. Тогда Государь Императоръ, видя, что Турція никогда не согласится добровольно облегчить положеніе христіанъ, манифестомъ 12-го Апрѣля 1877 года объявилъ ей войну.

1877 года 12-го Апрѣля наши войска, подъ начальствомъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, перешли границу.

„Сотни лѣтъ тяготѣетъ иго турецкое надъ христіанами-братьями нашими. Горька ихъ неволя. Все, что дорого человѣку: Святая вѣра Христова, честное имя, потомъ и кровью добытое добро—все поругано, осквернено невѣрными.

Не выдержали несчастные возстали и вотъ уже два года льется кровь христіанская; города и села выжжены, имущество разграблено, жены и дочери обезчещены, населеніе иныхъ мѣстъ поголовно вырѣзано. Всѣ представленія Монарха Нашего и иностранныхъ правительствъ объ улучшеніи быта христіанъ остались безуспѣшны.

Мѣра долготерпѣнія Нашего Царя-Освободителя истощилась. Послѣднѣе слово Царское сказано: война Турціи объявлена.

Войска ввѣренной мнѣ арміи! Намъ выпала доля исполнить волю Царскую и Святой завѣтъ предковъ нашихъ.

Не для завоеваній идемъ Мы, а на защиту поруганныхъ и угнетенныхъ братьевъ нашихъ и на защиту вѣры Христовой. И такъ впередъ! Дѣло наше свято и съ нами Богъ.

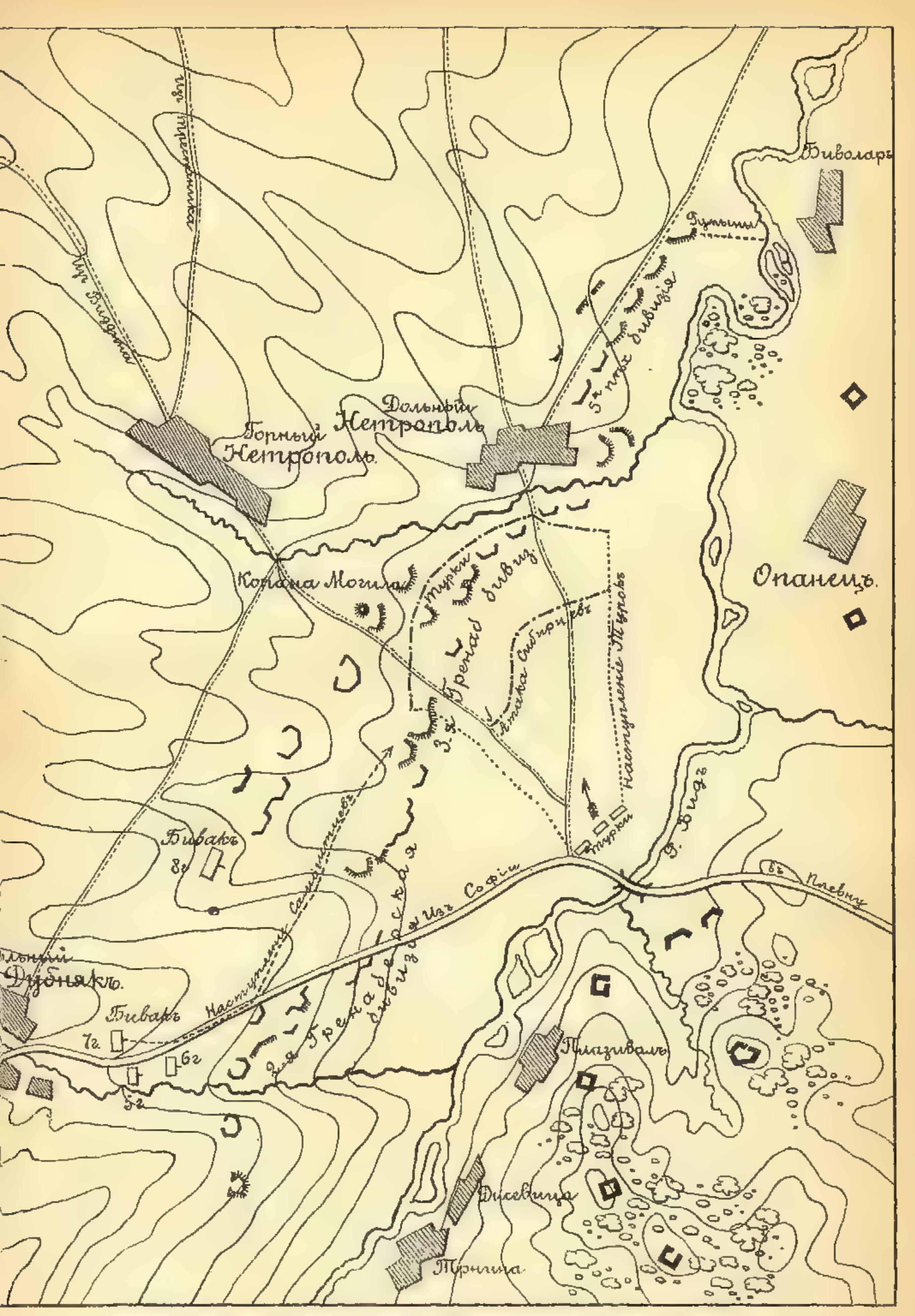
Я увѣренъ, что каждый отъ генерала до рядового исполнитъ свой долгъ и не посрамитъ имени Русскаго. Да будетъ оно и нынѣ также грозно, какъ въ былые годы. Да не остановятъ насъ ни преграды, ни труды и лишенія, стойкость врага. Мирные же жители, къ какой бы вѣрѣ и къ какому народу они не принадлежали, равно какъ и ихъ добро да будутъ для васъ неприкосновенны. Ни что не должно быть взято безвозмездно, ни кто не долженъ дозволить себѣ произвола. Въ этомъ отношеніи Я требую отъ всѣхъ и каждаго самаго строгаго порядка и дисциплины: въ нихъ наша сила, залогъ успѣха, честь нашего имени.

Напоминаю войскамъ, что по переходѣ границы нашей Мы вступаемъ въ издревле дружественную намъ Румынію, за освобожденіе которой пролито не мало Русской крови Я увѣренъ, что тамъ Мы встрѣтимъ то же гостепріимство, какъ и предки, и отцы Наши. Я требую, чтобы за то всѣ чины платили имъ, братьямъ и друзьямъ Нашимъ, полною дружбою, охраною ихъ порядковъ и безотвѣтною помощію противъ турокъ, а когда потребуется, то и защищали бы ихъ дома также, какъ свои собственные".

Въ началѣ успѣхъ слѣдовалъ за успѣхомъ; но вотъ въ малоизвѣстномъ дотолѣ городѣ Плевно засѣла Турецкая армія, подъ командой Османа-Паши, отразившая наши войска съ большимъ для насъ урономъ. Скоро Плевна стала центромъ всѣхъ нашихъ дѣйствій: безъ взятія Плевны мы не могли двинуться далѣе. Новый штурмъ 30-го Августа принесъ опять неудачу и сознаніе невозможности взять этотъ городъ открытою силой. Приходилось произвести блокаду, для чего требовалось усиленіе нашихъ войскъ. По Высочайшему повелѣнію отъ 4 Августа началась мобилизація гренадеръ. Когда получено было приказаніе о приведеніи полковъ гренадерскаго корпуса на военное положеніе, полкъ нашъ стоялъ въ лагеряхъ подъ Варшавой. Радостное „ура" загремѣло по лагерю. Начались приготовленія, готовили обозъ, прибывали люди на укомплектованіе полка по штату военнаго времени. Въ Москву были отправлены офицеры и нижніе чины для сформированія запасныхъ батальоновъ. Наконецъ, 13 Сентября мы выступили въ походъ. Полкъ прибылъ въ Яссы (*по желѣзной дорогѣ*) 16 Сентября, откуда выступилъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ до г. Зимницы черезъ г.г. Текучъ, Фокшаны, Рымникъ, Плоэшти и Бухарестъ, куда прибылъ 8 Октября, а 9-го выступилъ изъ столицы Румыніи и прибылъ въ Зимницы 16-го Октября, перешелъ р. Дунай и прибылъ на бивуакъ у села Павло 17-го Октября, выступилъ къ Плевнѣ и слѣдовалъ черезъ Тырново, Болваны, Сельви и Ловчу. 1-го Ноября у Ральево

произведенъ былъ Высочайшій смотръ 2-й гренадерской дивизіи. Увидѣвъ издали еще Государя Императора, который верхомъ на лошади ждалъ у шоссе 2-ю дивизію, молодцы гренадеры подтянулись и подъ звуки музыки стройно, батальонъ за батальономъ, прошли мимо Государя. Пропустивъ гренадеръ мимо Себя, Государь, осѣнивъ Себя крестнымъ знаменемъ, сказалъ: *„Гренадеры съ Богомъ; помните только—не горячитесь въ дѣлѣ, дайте поработать сначала артиллеріи.“* 2-го Ноября полкъ прибылъ на позицію въ сел. Дольный-Дубнякъ, на лѣвомъ берегу р. Вида, и вошелъ въ составъ отряда обложенія Плевны подъ начальствомъ корпуснаго командира генерала Ганецкаго I. Началась служба на аванпостахъ, начались работы по укрѣпленію позиціи за р. Видомъ; все это производилось среди грязи, подъ холоднымъ и частымъ дождемъ. Задачей гренадерскаго корпуса было-не допустить арміи Османа-Паши выйтти изъ Плевны по Софійскому шоссе, а также препятствовать ей въ полученіи подкрѣпленій, запасовъ и проч.

Въ Ноябрѣ положеніе Турокъ стало безвыходнымъ, такъ какъ окруженные со всѣхъ сторонъ нашими войсками они не могли получать ни провіанта, ни топлива, необходимаго въ ту пору, ибо начались изрядные морозы. Не желая однако сдаться безъ боя, Османъ-Паша 28 Ноября сдѣлалъ попытку прорваться. Въ 7½ час. утра была подана съ нашей стороны тревога, такъ какъ замѣчены были густыя колонны турокъ, двигавшіяся на центръ позиціи 3-й гренадерской дивизіи. Первоначально наша передовая линія, вслѣдствіе энергическаго натиска турокъ, была прорвана,—Сибирскій полкъ принужденъ былъ отступить. Однако вскорѣ подоспѣли Малороссійцы, и Гренадеры не дѣлали болѣе ни шагу назадъ. Астраханцы и Фанагорійцы, затѣмъ Самогиты и Московцы, подкрѣпивъ первые два полка, вскорѣ выгнали турокъ изъ занятыхъ и отнятыхъ у насъ ложементовъ. Гренадеры, продолжая безостановочное наступленіе, до того стѣснили турокъ, что вся масса ихъ, тѣсня другъ

Бой подъ Плевной 28 ноября 1877 года.

друга, столпилась наконецъ у р. Вида близъ мостовъ, загроможденныхъ обозомъ, и тутъ была поражаема нашимъ страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Шрапнель, разрываясь надъ головами, а гранаты—въ серединѣ всей массы производили страшное опустошеніе; смятеніе увеличивалось еще отъ визга и шлепанія пуль, цѣльнымъ роемъ летѣвшихъ всюду, а стонъ раненыхъ, хрипѣніе умирающихъ, смѣшанные крики „ура", „Алла" нѣсколькихъ тысячъ голосовъ наглядно показываютъ ту картину, которая открылась въ достопамятный день 28-го Ноября. Въ это время 2-й батальонъ Таврическаго полка, подъ начальствомъ маіора Трояновскаго, перешелъ въ бродъ р. Видъ, взобрался на Блазивацкія высоты и вмѣстѣ съ подоспѣвшими сюда частями 3-й гвардейской дивизіи взялъ ложементъ и редутъ, при чемъ сдалось до четырехъ тысячъ турокъ. Въ 2 часа по полудни Османъ-Паша, видя попытку свою прорваться неудавшейся, выкинулъ бѣлый флагъ, прося перемирія: онъ сдался со всей арміей. Когда вѣсть о сдачѣ Османа и взятіи Плевны дошла до войска, то все поле огласилось громкимъ и неумолкаемымъ „ура". Солдаты поздравляли другъ друга, цѣловались; словомъ, радость была полная. Въ 4 ч. Главнокомандующій, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, пріѣхалъ поздравить полки съ побѣдою, а на слѣдующій день былъ отданъ имъ слѣдующій приказъ:

Доблестные воины Россіи и Румыніи!

На штыкахъ гренадерскаго корпуса сломилось послѣднее усиліе врага. Отъ края до края разнеслась уже вѣсть о паденіи Плевны, плѣненіи Османа-Паши со всею его арміею.

Сорокъ тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2000 оберъ-офицеровъ, 77 пушекъ, „оружіе", знамена—вотъ краснорѣчивое доказательство вашего несравненнаго мужества.

Старшій воинъ земли Русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ вашихъ, обожаемый нашъ Монархъ удостоилъ возложить на Меня знаки ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-й степени.

Не себѣ, а вамъ обязанъ Я этимъ высшимъ знакомъ воинскаго отличія. Да пребудетъ онъ вамъ знаменіемъ того, что что вы храбрѣйшіе изъ храбрыхъ!

Спасибо вамъ, богатыри! Спасибо за все, что вы дѣлали до сихъ поръ! Продолжайте такъ, и врагъ во вѣки не забудетъ ваше грозное „ура"!

1-го Декабря было отслужено въ Плевненскомъ соборѣ благодарственное молебствіе, а затѣмъ, послѣ Высочайшаго смотра, объявлено, что Государь Императоръ пожаловалъ нижнимъ чинамъ полка 45 Георгіевскихъ крестовъ и приказалъ представить къ наградамъ всѣхъ офицеровъ.

Прим. Приложеніе 4-е § 2.

Гренадерскій корпусъ остался подъ Плевной, составляя резервъ для отрядовъ, двигающихся къ проходамъ черезъ Балканскія горы. Таврическій полкъ съ 1-го по 10-е Декабря принималъ участіе въ конвоированіи плѣнной арміи Османъ-Паши, а 10-го Декабря прибылъ съ позиціи, т. е. изъ Дольняго Дубняка, въ гор. Плевну. Тяжело приходилось Гренадерамъ, въ особенности, когда начались сильные морозы, а у нихъ обувь износилась, одежда обветшала и мало грѣла. И Рождество Христово пришлось имъ встрѣтить далеко, на чужой сторонѣ, и при какихъ еще обстоятельствахъ?—когда кругомъ видны лишь толпы голодныхъ и оборванныхъ турокъ, умиравшихъ сотнями, когда впереди предстояла еще полная неизвѣстность. Все это должно бы омрачить встрѣчу праздника; однако, узнавъ накануне о выступленіи въ походъ за Балканы, Гренадеры забыли всѣ невзгоды и съ радостью отправились въ походъ. Предписано было двинуться къ Шипкѣ, и въ началѣ Января 1878 года, послѣ невѣроятныхъ усилій и лишеній, такъ какъ постоянный рѣзкій вѣтеръ, обдавая морозною и снѣжною пылью, задерживалъ подъемъ на крутой и скользкій склонъ Балканъ, перевалили черезъ него по Шипкинскому проходу. 7-го Января полкъ былъ въ Шейново;

10-го при спускѣ обозовъ къ Германлы; 17-го при сосредоточеніи дивизіи у Тырново-Семенли, а 27-го въ выступленіи въ дальнѣйшій походъ къ Мраморному и Эгейскому морямъ черезъ г. г. Адріанополь, Демотику, Узунъ-Кепри и Кешаны и расположился у Шаркіоя и Дебе Агачъ съ 17 Февраля по 2 Іюня.

18 Марта 1878 года главнокомандующимъ дѣйствующей арміею былъ отданъ приказъ, лучше всего свидѣтельствующій о подвигахъ, совершенныхъ русскими войсками съ начала кампаніи до заключенія мира:

„Доблестныя войска ввѣренной Мнѣ арміи! Святое дѣло, возложенное на насъ Государемъ Императоромъ, исполнено. Въ знаменательный для насъ день 19 Февраля сего года Турція подписала съ Россіею миръ, по которому милліоны христіанъ, послѣ вѣкового рабства, освобождены изъ подъ мусульманскаго ига. Великая цѣль эта, вѣковыя стремленія нашихъ предковъ достигнуты безпримѣрною храбростью вашею и тѣмъ мужествомъ и настойчивостью, съ которыми боролись вы съ врагами, съ трудами, лишеніями и съ самою природою. Смѣло и открыто скажу: вы сдѣлали все, что только въ силахъ человѣческихъ. Не Мнѣ благодарить васъ, васъ благодарить вся Россія. Изъ рода въ родъ пойдетъ разсказъ про подвиги ваши. Вся Русь съ гордостью будетъ вспоминать о славныхъ сынахъ своихъ: какъ прошли они тысячи верстъ въ самую распутицу, таща на своихъ плечахъ орудія, обозъ, понтоны и подвинулись грозною тучею къ Дунаю: какъ на утлыхъ ладьяхъ оцѣпили броненосцы, взрывали ихъ на воздухъ, топили ихъ; какъ лебедями переплыли черезъ синій Дунай, сналета взяли штурмомъ крѣпость Никополь; орлами взлетѣли на Балканы, свили тамъ неприступныя для врага гнѣзда въ Шипкѣ, Ханкіойѣ и Тырновѣ и сдѣлали набѣгъ на самое сердце Турціи. Какъ затѣмъ, съ беззавѣтнымъ геройствомъ, выжидая новыя силы изъ Россіи, отбивались отъ разъяреннаго врага впереди Тырнова, а въ особенности на вершинахъ Балканъ на Шипкѣ, гдѣ, кромѣ борьбы съ врагомъ, безропотно, на удивленіе всего свѣта, какъ сказочные герои, перенесли самыя тяжкія испытанія суровой непогоды. Какъ

богатырями бились подъ Плевною, не ослабѣвая въ дни тяжкихъ испытаній, теряя тысячи товарищей и какъ затѣмъ, затянувъ въ желѣзное кольцо цѣлую непріятельскую армію, принудили ее, послѣ отчаяннаго боя, положить оружіе. Какъ въ то же время на Янтрѣ и Ломѣ, передъ твердынями Рущука и Разграда, въ теченіе болѣе полугода желѣзною грудью заслоняли собою всю прочую армію и, не смотря на все упорство врага, не уступили ему ни одной пяди земли. Какъ потомъ, не взирая на суровую зиму, когда во всемъ свѣтѣ полагали, что въ это время года военныя дѣйствія не мыслимы,—перешагнули въ Арабконакѣ черезъ Трояновъ перевалъ и у Шипки чрезъ Балканы, таща по поясъ въ снѣгу, чрезъ скалы и пропасти, орудія и обозы, и не только взяли Софію, Карлово и Казанлыкъ, но и полонили цѣлую армію на Шипкѣ. Какъ затѣмъ, неудержимою лавиною хлынули съ горъ въ долину Марицы, разнесли послѣднюю армію турокъ подъ Филиппополемъ, отняли всю ея артиллерію, загнали къ Эгейскому морю, заняли вторую столицу турецкой имперіи Адріанополь и подошли къ самымъ стѣнамъ Царьграда. Какъ грозною тучею надвинулись на Рущукъ, Разградъ, Базарджикъ, Варну и Шумлу и заставили врага, по одному почерку пера, очистить первоклассныя крѣпости свои—Виддинъ, Рущукъ и Силистрію. Какъ помогли румынамъ, сербамъ и черногорцамъ, рядомъ съ вами, побѣдоносно бить закоренѣлаго вѣковаго врага ихъ и завоевывать себѣ независимость. Какъ, наконецъ, грознымъ крикомъ русскаго „ура" въ виду Царьграда привѣтствовали заключенный славный для Россіи миръ.

Доблестныя войска! Вы достойно отмстили врагу за Севастополь, за десятки тысячъ павшихъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ русскихъ воиновъ. Слава вамъ, слава нашей матушкѣ Россіи, слава Державному Отцу ея. Но не возгордимся Мы. Что значили бы Наши силы, Наши жертвы, еслибы не помощь Всевышняго. Въ Нашемъ святомъ дѣлѣ десницею Своею Онъ велъ, Онъ хранилъ Насъ. Его то мощной силѣ отнесемъ успѣхи Наши и скажемъ: „Не намъ, не намъ, а Имени Твоему."

Іюнь, Іюль и Августъ прошли въ лагерномъ сборѣ, именно: 9 Іюня полкъ находился при сосредоточеніи у

Корджикіоя; съ 24 Іюня по 22 Іюля участвовалъ въ работахъ у с. Мархапова, на правомъ берегу р. Марицы; 20 Августа дивизія выступила изъ Корджикіоя и прибыла въ Родосто 8 Сентября; 13-го Сентября полкъ отправился на судахъ въ Севастополь, куда и прибылъ 15 Сентября. Здѣсь насъ встрѣтилъ, только что назначенный, новый командиръ полка полковникъ Клевезаль. 26 Сентября полкъ отправился изъ Севастополя на постоянныя квартиры, назначенныя ему по нормальной дислокаціи въ г. Тулѣ, куда и прибылъ 30 Сентября 1878 г.

Въ воспоминаніе о походѣ въ Турцію была роздана всѣмъ участникамъ свѣтло-бронзовая медаль, съ надписью „1877—1878 г."

Въ 1879 году были сформированы 4 батальоны, причемъ на укомплектованіе оныхъ поступили три стрѣлковыя роты и отъ каждыхъ ротъ 3 батальоновъ, равно и отъ 3-й стрѣлковой роты по одному взводу. Роты четвертаго батальона стали именоваться 13-й, 14-й, 15-й и 16 ротами. Четвертый батальонъ получилъ простое знамя, пожалованное четвертому же батальону Гренадерскаго Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго полка въ 1856 г.

Прим. Приложеніе I, § 3.

Въ концѣ Августа 1880 г. 1-й и 2-й батальоны выступили изъ Тулы на Куликовское поле, *Епифанскаго уѣзда*, для присутствованія при освященіи памятника въ воспоминаніе 500 лѣтней годовщины славной Куликовской битвы. Побѣдой на этомъ полѣ мы свергли татарское иго. Извѣстно, что въ началѣ XIII вѣка татары овладѣли Русью и наложили на нее дань. Долго пользовались они данью, благодаря междоусобицѣ русскихъ князей. Однако Московскіе князья, видя, что силой пока ничего не подѣлаешь съ татарами, начали собирать казну и подарками склонили хановъ на свою сторону, а подъ ихъ рукой, гдѣ за деньги, а гдѣ и силой, пріобрѣли сосѣднія удѣльныя княжества, такъ что вскорѣ образовалось

сильное Московское Государство. Въ это время въ самой татарской ордѣ начались раздоры, чѣмъ князья Московскіе и воспользовались и перестали давать большую дань. Мамай, ханъ татарскій, недовольный тою данью, которую давалъ ему князь Московскій Дмитрій, двинулъ противъ него всю орду. Дмитрій, узнавъ, что Мамай переправился уже на правый берегъ Волги, немедленно сталъ собирать войско; онъ разослалъ гонцовъ во всѣ области, города и ко всѣмъ князьямъ. Князья собрались и рѣшили крѣпко стоять противъ невѣрныхъ. Дмитрій, напутствуемый игуменомъ Сергіемъ, основателемъ Троицко-Сергіевской Лавры, предрекшимъ ему побѣду, собралъ свои войска въ Коломнѣ. Оттуда онъ въ Сентябрѣ 1380 года двинулся къ р. Дону и 5-го прибылъ къ устью р. Непрядвы. Затѣмъ перешелъ Донъ и 8 Сентября утромъ русское войско стало строиться къ бою на обширномъ Куликовомъ полѣ. Обозрѣвъ войска, Дмитрій ободрялъ воиновъ, напоминая, что падшихъ въ бою съ врагами христіанства ожидали вѣнцы мучениковъ и вѣчная слава. Самъ князь, одѣвъ доспѣхи простого ратника, сталъ въ передовомъ полку. Въ полдень все войско двинулось впередъ и увидѣло передъ собою полчища Мамая. Съ громкимъ крикомъ: „Богъ намъ прибѣжище и сила“! Дмитрій первый ринулся на татаръ, а за нимъ все войско. Татары были побѣждены, но дорого стоила намъ эта побѣда: много погибло князей и бояръ, много ратниковъ легли здѣсь костьми.

Въ годовщину самой битвы, на мѣстѣ, гдѣ по преданію похоронены павшіе въ бою, была отслужена панихида по Великомъ князѣ Дмитріи Іоанновичѣ Донскомъ, бывшимъ съ нимъ боярамъ и князьямъ и всѣмъ храбрымъ воинамъ. Залпами изъ орудій и ружейными мы почтили память павшихъ на Куликовомъ полѣ. Послѣ молебствія около памятника, начальникъ всѣхъ отрядовъ, назначенныхъ для присутствованія при торжествѣ, генералъ Духовской обратился къ войскамъ съ слѣдующей рѣчью:

„Гренадеры! Сегодня ровно 500 лѣтъ со дня, когда на здѣш-

нихъ поляхъ наши воины—предки блистательною побѣдою порадовали своего Великаго Князя, прославили свою родину. Вамъ выпала честь быть представителями доблестной Русской арміи при празднованіи этого дня. Поздравляю васъ съ этой честью. Дай Богъ, чтобы и намъ нашею службою удалось радовать, да радовать нашего Батюшку Царя, добывать славу, да славу нашей Матушкѣ Россіи! Государю Императору ура!"

Въ 1882 году лагерь былъ на Ходынскомъ полѣ въ Москвѣ; полкъ былъ на Высочайшемъ смотру.

Въ 1883 году полкъ выступилъ въ Москву для присутствованія при Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны. Участникамъ розданы темнобронзовыя медали на Александровской лентѣ и кромѣ того серебряные рубли.

Приказомъ по военному вѣдомству, отъ 2 Іюня 1883 года, за № 132, согласно Высочайшаго повелѣнія, число знаменъ въ полкахъ сокращено до одного, которое теперь и состоитъ при 1-мъ батальонѣ.

Въ 1884, 1885, 1886 и 1887 г.г. лагерь полка находился подъ г. Тулой. На каждое лѣто, по окончаніи курсовой стрѣльбы, полкъ производилъ маневры въ совокупности съ другими частями войскъ; маневры продолжались иногда болѣе мѣсяца, какъ было въ 1885 г., когда полкъ выступилъ подъ с. Бородино, Московской губерніи.

9 Мая 1887 г. полкъ былъ на Высочайшемъ смотру, во время краткаго пребыванія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Тулѣ.

28 Ноября 1887 года былъ открытъ въ Москвѣ памятникъ въ воспоминаніе взятія гренадерами Плевны. Для присутствованія при открытіи памятника была назначена депутація изъ офицеровъ, участниковъ плевненскаго боя, въ числѣ шести чел., съ командиромъ полка и взвода нижнихъ чиновъ при 4-хъ унтеръ-офицерахъ и 3-хъ фельдфебеляхъ; изъ послѣднихъ двое имѣютъ георгіевскіе кресты, полученные ими за 28 Ноября 1877 года.

По освященіи памятника, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ были переданы слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Его Величество, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приказалъ мнѣ передать вамъ Его увѣренность въ томъ, что *„молодые гренадеры будутъ всегда такими же молодцами, какъ и старые и что Онъ также любитъ Своихъ молодыхъ гренадеръ, какъ любилъ старыхъ гренадеръ Его Покойный Родитель*".

Мы должны гордиться, что носимъ мундиръ одного изъ полковъ славной русской арміи. Мы призваны на великое и святое дѣло защиты нашей родины. Мы пріемники той боевой славы, которую пріобрѣли наши дѣды, сражаясь на поляхъ Голландіи, Бородинскомъ и друг. На насъ лежитъ обязанность беречь честь нашего мундира, т. е. избѣгать такихъ поступковъ, которые роняли бы воинское званіе и клали бы позорное пятно на полкъ. Будемъ же стараться не только поддерживать, но и увеличивать славу дорогого полка. Помните, что пріобрѣтенныя старыми Таврическими Гренадерами воинскія отличія: гергіевскія знамена, серебряныя трубы и др. заставляютъ насъ стремиться къ еще большимъ отличіямъ. Кто знаетъ, быть можетъ ужъ близко время, когда намъ придется по Царскому велѣнью ополчиться на враговъ. Мы покажемъ тогда, что мы достойные пріемники той славы, которую пріобрѣли наши дѣды. Вспомянемъ же боевыя дѣянія старыхъ гренадеръ, оставившихъ намъ великій завѣтъ—умѣнье умирать за Вѣру, Царя и Отечество!

Постараемся же оправдать любовь и довѣріе къ намъ Нашего Верховнаго Вождя и когда наступитъ время показать себя въ бою съ врагомъ, исполнимъ завѣтъ старыхъ Таврическихъ Гренадеръ: сумѣемъ славно умереть за Царя, за Русь Святую!

Приложеніе I-е.

§ 1.

Манифестъ Императрицы Елисаветы Петровны объ объявленіи войны Королю Прусскому.

„Божьей милостью Мы Елисавета I, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч., и проч., и проч. объявляемъ во всенародное извѣстіе:

„Непремѣнное Наше желаніе пребывать со всѣми державами, а особливо съ сосѣдними, въ дружбѣ и согласіи показали Мы съ самаго Нашего на прародительскій престолъ вступленія".

„Всевышній благословилъ толь праведное желаніе, и государство Наше донынѣ пользуется глубокимъ миромъ и пріятнымъ наслаждается покоемъ".

„Но какъ, между тѣмъ, король Прусскій двоекратное сдѣлалъ на области Ея Величества Римской Императрицы, королевы Венгеро-Богемской, Нашей союзницы и пріятельницы, нападеніе, и Саксонію, наслѣдіе Его Величества короля Польскаго, также Нашего союзника и пріятеля, внезапно разорилъ, и чрезъ то такъ силенъ и опасенъ сдѣлался, что всѣ сосѣднія державы оное къ крайнему отягощенію чувствовали, то Мы, какъ для собственной государства Нашего, такъ и союзниковъ Нашихъ безопасности, и для воздержанія сего предпріимчиваго государя отъ новыхъ вредительныхъ покушеній, принуждены были содержать всегда значительную часть нашихъ силъ на Лифляндскихъ границахъ".

„Цѣлость вѣрныхъ Нашихъ союзниковъ, святость Нашихъ словъ и сопряженныя съ тѣмъ честь и достоинство, безопасность Нашей имперіи принудили Насъ не отлагать присылкой дѣйствительной помощи.

„Мы для того арміямъ Нашимъ повелѣли учинить диверсію въ областяхъ короля Прусскаго, дабы его тѣмъ принудить къ постоянному миру... и мы несумнѣнную

имѣемъ надежду, что Всевышній и сіе толь праведное намѣреніе благословитъ совершеннымъ пополненіемъ"... Мы не сомнѣваемся, что всѣ Наши вѣрные подданные совокупятъ съ Нами усердныя къ Всевышнему молитвы до Его Всемогущей десницы—защитить праведное дѣло и возстановить твердый миръ и покой къ славѣ Его Пресвятаго имени".

„ЕЛИСАВЕТА".
День 16 Августа 1757 года,

§ 2.

Грамота Императора Александра I на пожалованіе георгіевскихъ знаменъ.

„Божіею милостію Мы Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Таврическому Гренадерскому полку.

За оказанные подвиги въ сраженіи въ Голландіи подъ городомъ Бергеномъ противу французовъ, гдѣ полкъ сей, преоборяя всѣ опасности, храбростію своею и неустрашимымъ мужествомъ отнялъ у непріятеля знамя, Любезнымъ Родителемъ Нашимъ, въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Павломъ I, всемилостивѣйше пожалованы были сему полку знамена съ изображеніемъ отличнаго дѣянія, на кои и Высочайшая грамота въ 30 день Марта прошлаго 1800 года дана была, но оная во время прошедшей съ французами кампаніи 1806 утрачена. Желаемъ и Мы, чтобы таковое дѣяніе онаго полка осталось на всегда незабвеннымъ, подтверждаемъ оное и за благо признали вмѣсто упомянутой утраченной пожаловать означенному полку сію Нашу грамоту за собственноручнымъ подписаніемъ Нашимъ, пребывая вамъ благосклонны.

Дана въ Санктпетербургѣ, Декабря „29" 1810 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

Военной министръ Барклай Д-Толли.

§ 3.

Грамота Императора Николая I на пожалованіе простого знамени. (*)

„Божіею милостію Мы Николай Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему резервному батальону Гренадерскаго Принца Евгенія Виртембергскаго полка.

Въ ознаменованіе особеннаго благоволенія Нашего къ заслугамъ резервнаго батальона Гренадерскаго Принца Евгенія Виртембергскаго полка, Всемилостивѣйше жалуя оному препровождаемое у сего знамя, повелѣваемъ по прочтеніи предъ батальономъ сей Нашей грамоты и по освященіи знамя употребить оное на службу Намъ и отечеству съ вѣрностью, усердіемъ и храбростію, толико Россійскому воинству свойственными. Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ сему батальону благосклонны.

НИКОЛАЙ.

Царское село 22
Августа 1831 года.

Приложеніе 2-е.

Краткая хроника 6-го Гренадерскаго Таврическаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка.

а) Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны.

1756 года Марта 30. Изъ третьихъ Гренадерскихъ ротъ, отчисленныхъ отъ полковъ: С.-Петербургскаго, Новгородскаго, Сибирскаго, Азовскаго, Во-

(*) По упраздненіи резервнаго батальона, знамя было сдано въ Московскій арсеналъ Декабря 31 дня 1843 года.

ронежскаго, Бѣлозерскаго и Ладожскаго сформировалъ второй Гренадерскій полкъ, въ составѣ двухъ батальоновъ, каждый изъ пяти ротъ.

б) Въ царствованіе Императора Петра III.

1762 года Марта 13. Полкъ преобразованъ въ Мушкетерскій, въ составѣ 2-хъ же батальоновъ, но въ каждомъ изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ.

1762 года Апрѣля 25. Названъ по шефу Мушкетерскимъ генералъ-маіора Михаила Измайлова.

1762 года Іюня 5. Названъ по прежнему вторымъ Гренадерскимъ и приведенъ въ составъ, опредѣленный штатомъ 1756 года.

в) Въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

1785 года Января 14. Наименованъ Таврическимъ Гренадерскимъ.

1786 года Апрѣля 10. Приведенъ въ составъ 4-хъ батальоновъ, каждый изъ 4 ротъ.

г) Въ царствованіе Императора Павла I.

1796 года Ноября 29. Приведенъ въ составъ 2-хъ батальоновъ, каждый изъ пяти гренадерскихъ и двухъ флигель-ротъ.

1798 года Октября 31. Названъ по шефу гренадерскимъ генералъ отъ инфантеріи Бенкендорфа.

1799 года Сентября 13. Названъ Гренадерскимъ генералъ-маiора Завалишина.
1800 года Сентября 14. Наименованъ Гренадерскимъ генералъ-маiора Данзаса.
1800 года Февраля 8. Пожалованы 1 и 2-му батальонамъ георгiевскiя знамена, съ надписью по краямъ: *„за взятiе знамени въ сраженiи противу французовъ въ Голландiи подъ г. Бергеномъ въ 1799 году“*.

д) Въ царствованiе Императора Александра I.

1801 года Марта 31. Названъ по прежнему Таврическимъ Гренадерскимъ.
1802 года Апрѣля 30. Переформированъ въ 3 батальона, каждый изъ 4 гренадерскихъ ротъ.
1815 года Августа 2. Пожалованы знаки на шапки, съ надписью *„за отличiе“* 1 и 2 батальонамъ за подвиги, оказанные въ войнѣ съ французами въ 1812—1813—1814 г.г. въ командованiе полковника Суммы.
1817 года Августа 12. Полкъ назначенъ для военнаго поселенiя въ Новгородской губ.
1824 года Декабря 26. Селенiя, назначенныя для водворенiя полка, названы округомъ военнаго поселенiя Таврическаго Гренадерскаго полка.

е) Въ царствованiе Императора Николая I.

1825 года Декабря 21. Полкъ наименованъ Гренадерскимъ Его Королевскаго Высочества Принца Евгенiя Виртембергскаго.

1830 года Ноября 30. Полкъ получилъ серебряныя трубы, переданныя 3-му батальону, сформированному изъ 3-го Карабинернаго полка (*)

1831 года Ноября 8. Округъ военнаго поселенія наименованъ округомъ пахатныхъ солдатъ № 10.

1833 года Января 28. Приведенъ въ составъ 4-хъ батальоновъ, причемъ 1-й и 2-й батальоны остались прежняго состава, 3-й образовался изъ 2 батальона 3-го Карабинернаго полка, а 4-й изъ 3-го батальона прежняго состава и 1/2 3 батальона Гренадерскаго Принца Павла Мекленбургскаго полка.

1833 года Февраля 26. Знаки на шапки, съ надписью *„за отличія“* 3-му батальону.

1845 г. Января 20 и 25. 4-й батальонъ упраздненъ и вмѣсто него повелѣно имѣть въ кадровомъ составѣ: 4-й резервный и 5-й запасный батальоны.

1853 года Декабря 13. Кадры 3 и 4 батальоновъ укомплектованы безсрочно - отпускными.

1854 года Марта 22 и Ноября 23. Вновь сформированы 6, 7, 8-й запасные батальоны.

ж) Въ царствованіе Императора Александра II.

1856 года Октября 27. Полкъ приведенъ въ составъ 3-хъ дѣйствующихъ батальоновъ съ тремя стрѣлковыми ротами; 4-й, 5-й, 6-й, 7-й и 8-й батальоны упразднены.

(*) Годъ полученія грамоты на пожалов. серебряныя трубы 3-мъ Карабинернымъ полкамъ.

1857 года Марта 19. Полкъ названъ Таврическимъ Гренадерскимъ Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго.

1857 года Октября 13. Наименованъ Таврическимъ Гренадерскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

1864 года Марта 25. При общей нумераціи Гренадерскихъ полковъ названъ 6-мъ Гренадерскимъ Таврическимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

1877 года Августа 4. Повелѣно привести полкъ на военное положеніе и сформировать въ Москвѣ 6-й гренадерскій запасный батальонъ.

1879 года Апрѣля 7. Стрѣлковыя роты упразднены и полкъ приведенъ въ составѣ 4-хъ батальоновъ.

Приложеніе 3-е.

Военные походы и дѣйствія противъ непріятеля, въ которыхъ принималъ участіе полкъ.

§ 1.

Въ семилѣтней войнѣ противъ Пруссіи.

1757 года Августа 19. Въ сраженіи при дер. Гроссъ Эгерсдорфѣ (*въ Пруссіи*).

1758 года Августа 25. Въ сраженіи при дер. Цорндорфѣ.

1759 года „ 1. Въ сраженіи при селѣ Кунерсдорфѣ.

Прим. Подробныхъ свѣдѣній не имѣется о походахъ и другихъ сраженіяхъ во время семилѣтней войны.

§ 2.

Въ первую Турецкую войну 1769—1774 г.г.

1770 года Сентября 16. Въ штурмѣ крѣпости Бендеры.
1771 года Іюля 25. Въ покореніи Крыма — взятъ былъ г. Перекопъ.
1771 года „ 28. Во взятіи г. Ѳеодосіи, Керчи и Еникале.

Прим. Болѣе подробныхъ свѣдѣній не имѣется.

§ 3.

Въ дѣйствіяхъ противъ Пугачева.

1775 года Января 13. Встрѣча съ мятежниками въ селѣ Сухаревѣ, недалеко отъ гор. Заинска.
„ „ 14. Въ разбитіи мятежниковъ при сел. Ерыклы.
„ „ 16. Въ разбитіи мятежниковъ и атамана ихъ Асѣева въ 6 верстахъ отъ дер. Аскариной.
„ „ 31. Дѣло подъ мѣстечкомъ „Пьяный Боръ.“
„ Марта 6. Бой въ дер. Пронкиной.
„ „ „ Въ осадѣ крѣпости Татищевой и взятіи ея штурмомъ.

Прим. Найти подробныхъ свѣдѣній не удалось.

§ 4.

Во вторую Турецкую войну 1787—1791 г.г.

1788 года Декабря 6. Въ штурмѣ крѣпости Очакова.
1790 года Октября 18. Въ штурмѣ крѣпости Киліи.

§ 5.

Въ войнѣ съ французами въ Голландіи.

1799 года Сентября 7. Въ сраженіи подъ гор. Бергеномъ.
„ „ 21. Во второмъ сраженіи подъ гор. Бергеномъ.
„ „ 25. Во взятіи дер. Бакумъ и Кострикумъ.

§ 6.

Въ войнѣ съ французами въ 1806 году.

1806 года „ „ Въ сосредоточеніи войскъ у г. Остроленки.
„ Декабря 14. Въ Пултусской битвѣ.
„ „ 15. Въ отступленіи къ г. Новогроду.
1807 года Января 27. Въ генеральномъ сраженіи при Прейсишъ Эйлау и въ отступленіи къ Кенигсбергу.
„ Іюня 2. Въ сраженіи при Фридландѣ и въ отступленіи на Бѣлостокъ.

§ 7.

Въ войнѣ съ французами въ 1812, 1813 и 1814 г.г.

1812 года Августа 26. Въ сраженіи подъ сел. Бородинымъ и въ отступленіи къ Москвѣ.
„ Октября „ Въ движеніи къ г. Малоярославцу.
„ Ноября „ Въ преслѣдованіи и изгнаніи Наполеона изъ русскихъ предѣловъ.

1813 года Января 13. Въ предѣлахъ прусской границы.
" Апрѣля 20. Въ сраженіи подъ г. Люценомъ (*въ Саксоніи*).
" Мая 7, 8 и 9. Въ сраженіи при дер. Кенигсвартѣ и гор. Бауценѣ.
" Августа 15. Въ сраженіи подъ г. Дрезденомъ (*въ Саксоніи*).
" " 17. Въ бою при сел. Кульмъ и мѣст. Теплицъ.
" Октября 4. Въ трехдневной битвѣ подъ г. Лейпцигомъ.
1814 года Января " Въ переходѣ р. Рейна или границы Франціи.
" " 19. При оборонѣ села Ла-Ротьера.
" Марта 8. Въ сраженіи при Арсисѣ-сюръ-Обе.
" " 19. Въ занятіи столицы Франціи-г. Парижа.

§ 8.

Въ кампаніи противъ Польскихъ мятежниковъ въ 1830—1831 г.г.

1831 года Января 21. Въ переходѣ границы Царства Польскаго.
" Февраля 5. Въ стычкѣ при Калушинѣ и преслѣдованіи къ мѣст. Пинчову.
" " 7. Въ дѣлѣ при корчмѣ Раврѣ и въ преслѣдованіи до Праги.
" " 13. Въ генеральномъ сраженіи на Гроховыхъ поляхъ, подъ Прагой.
" Марта съ 17 по 23. Въ движеніи изъ окрестностей Праги къ р. Вепржу.
" Апрѣля съ 12 по 18. Во фланговомъ движеніи отъ г.

Сѣдльца къ г. Ново-Минску и обратно.

„ „ 22. Въ усиленной рекогносцировкѣ къ Зимноводамъ.

„ „ 30 по 3 Мая. Во фланговомъ движеніи черезъ Калушино къ Ендромееву и обратно въ лагерь къ Жукову.

„ Мая 7 по 14. Въ преслѣдованіи мятежниковъ черезъ г. Соколовъ, Гречано, Цехановецъ, Высоко-Мазовецъ, Пяски до г. Остроленки.

„ „ 14. Въ сраженіи подъ гор. Остроленко.

„ Іюня 29 по 1 Іюля. Въ движеніи отъ г. Пултусска къ мѣст. Оссечно.

„ Іюля 15 по 22. Въ движеніи къ г. Ловичу.

„ Августа 1 по 3. Въ движеніи отъ г. Ловича къ Варшавѣ.

„ „ 25, 26. Въ штурмѣ Варшавы.

„ „ до 17 Сентября. При тѣсномъ обложеніи крѣп. Модлина.

„ Сентября по 24. Былъ въ экспедиціи, служившей окончаніемъ военныхъ дѣйствій—въ преслѣдованіи мятежниковъ до границъ Пруссіи черезъ Гуру, Раціонжъ и Безуновъ.

§ 9.

1849 года съ 6 Мая по 10 Сентября въ походѣ въ Царство Польское по случаю войны съ Венгріей.

§ 10.

Въ кампаніи противъ Англіи, Франціи, Турціи въ 1855 году.

1855 г. съ 19 по 29 Августа. Въ гор. Перекопѣ, Таврическской губ.

„ „ съ 11 Октября по 27 Ноября у Трехъ Абламовъ.
„ „ съ 27 Ноября 1855 г. по 20 Марта 1856 у г. Симферополя и Карасу-Базара.

§ 11.

Въ кампаніи противъ Польскихъ мятежниковъ 1863—1864 г.г.

1863 года Мая 13. Въ стычкѣ съ шайкой Янковскаго при дер. Віонзовнѣ.
„ Іюня 25. Въ дѣлѣ съ шайкой Янковскаго между мѣст. Замброво и гор. Ломжею.
„ Августа 4. Въ дѣлѣ съ шайкой Тачановскаго, близъ мѣст. Ласкъ.
„ „ 12. Въ стычкѣ при Фансловицахъ съ шайками Рудскаго, Крысинскаго и Вагнера.
1864 года Апрѣля 5. Въ стычкѣ съ шайкой Малиновскаго близь дер. Вышковца на мѣстности, называемой „Ицъ."

§ 12.

Въ Турецкой кампаніи 1877—1878 г.г.

1877 года Ноября 28. Въ сраженіи подъ Плевной и плѣненіи 40 тысячной турецкой арміи.

Приложеніе 4-е.

Списокъ нижнихъ чиновъ, получившихъ Георгіевскіе кресты.

§ 1.

Въ кампанію противъ Польскихъ мятежниковъ 1863—1864 г.г. (*)

Фельдфебеля:	За дѣло при дер. Віонзовнѣ.
Трофимъ Рыбаковъ № 14522.	
Василій Моревъ № 14521.	
Рядовые:	
Никита Ѳедоровъ № 14523.	
Егоръ Орловъ № 14524.	

§ 2.

Въ турецкую кампанію 1877—1878 года за взятіе Плевны.

Фельдфебеля:

1	лип.	р.	Кононъ Романовъ № 46461
2	„	р.	Иванъ Тимоѳеевъ № 46499.
3	„	„	Иванъ Мотинъ № 46469.
4	„	„	Пантелей Гуссъ № 46488.
6	„	„	Антонъ Вознякъ № 46484.
7	„	„	Степанъ Крыжановскій № 46466.
8	„	„	Александръ Рябовъ № 46472.
9	„	„	Афанасій Залозный № 46489.
10	„	„	Петръ Суслаковъ № 46478.
11	„	„	Никита Петровъ № 46500.
12	„	„	Василій Лобасковъ № 46483.
1	стр.	р.	Петръ Самосадкинъ № 46494.
2	„	„	Василій Синотовъ № 46467.
3	„	„	Иванъ Егоровъ № 46460.

(*) О нижнихъ чинахъ, получившихъ какіе либо знаки отличія за кампанію 1812 г., 1830 г, не имѣется въ полку свѣдѣній.

Старшіе унтеръ-офицеры:

1 лин. р. Дмитрій Шестаковъ № 46487.
„ „ „ Глѣбъ Большовъ № 46498.
2 „ „ Василій Осиповъ № 46497.
3 лин. р. Илья Ивановъ № 46492.
4 „ „ Карпъ Муратовъ № 46462.
7 „ „ Павелъ Масютинъ № 46476.
8 „ „ Филиппъ Корнякъ № 46477.
9 „ „ Василій Дарьинъ № 46465.
10 „ „ Кондратій Зенченко № 51274.
11 „ „ Ѳома Кердакъ № 46471.
2 стр. роты Егоръ Овчинниковъ № 46482.
3 „ „ Степанъ Березинъ № 46479.

Младшіе унтеръ-офицеры и рядовые:

1 лин. р. Ѳедоръ Юдинъ № 46468.
2 „ „ Василій Бочковъ № 51279.
„ „ „ Василій Лесюкъ № 46464.
3 „ „ Алексѣй Хандога № 46491.
4 „ „ Андрей Козловъ № 46470.
„ „ „ Акимъ Гурскій № 46473.
„ „ „ Францъ Циритъ № 46496.
„ „ „ Никита Чеботаревъ № 46486.
5 „ „ Станиславъ Піотровскій № 46481.
„ „ „ Иванъ Кравцовъ № 46475.
6 „ „ Никифоръ Соколовъ № 46495.
11 „ „ Викентій Жуковскій № 51275.
12 „ „ Александръ Францукъ № 46474.
1 стр. р. Яковъ Меркулинъ № 46480.
„ „ „ Степанъ Тимофеевъ № 46490.
„ „ „ Ѳедоръ Шумякинъ № 46459.
2 „ „ Артемій Семеновъ № 46485.
„ „ „ Михаилъ Поповъ № 46463.
3 „ „ Архипъ Романовъ № 46493.

Приложеніе 5-е.

Списокъ нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ.

§ 1.

Въ кампанію 1863—1864 г.г. (*)

Ранены:
Фельдфебель Трофимъ Рыбаковъ.
Рядовые: Тимофей Калиникъ.
Поликарпъ Федуловъ.
Павелъ Сараевъ.
Яковъ Тимофеевъ.
Прокопій Семеновъ.
Никита Өедоровъ.
Назаръ Коржевинъ.

§ 2.

Въ турецкую кампанію 1877—1878 г.г.

Ранены:
Рядовые: 1 роты Өедоръ Юдинъ.

---

*) 1. Не имѣется свѣдѣній объ убитыхъ и раненыхъ въ сраженіяхъ при Егерсдорфѣ, Цорндорфѣ и Куннерсдорфѣ.

2. Не имѣется свѣдѣній объ убитыхъ и раненыхъ въ первую Турецкую войну.

3. Не имѣется свѣдѣній объ убитыхъ и раненыхъ въ стычкахъ съ Пугачевымъ

4. Не имѣется свѣдѣній объ убитыхъ и раненыхъ во вторую Турецкую войну.

5. Извѣстно, что убитыхъ и раненыхъ въ сраженіи подъ г. Бергеномъ, 8 Сентября 1799 года, было 641, но имена ихъ забыты. Во второмъ сраженіи подъ тѣмъ же городомъ убыло убитыми и ранеными, 21 Сентября 1799 года, 31 ниж. чин., имена которыхъ также неизвѣстны. Въ сраженіи 25 Сентября 1799 года убыло 170 нижн. чин.

6. Неизвѣстна убыль нижн. чиновъ убитыми и ранеными въ кампаніи 1806, 1807, 1812, 1813, 1814 гг.

7. Не имѣется свѣдѣній объ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чин. въ кампанію 1830 — 1831 г., хотя извѣстно, что при штурмѣ Варшавы 26 Августа погибло 206 нижн. чин.

8. Убыль въ кампанію 1863—1864 г. показана не вся, по неимѣнію въ полку приказовъ за эти года.

Рядовые: 2 „ Василій Лесюкъ.
4 „ Яковъ Гурскій.
„ „ Францъ Цирита.
„ „ Никита Чеботаревъ.
„ „ Иванъ Рыбаковъ.
„ 11 Викентій Жуковскій.

Приложеніе 6-е.

Списокъ убитымъ и раненымъ Офицерамъ. (*)

§ 1.

Въ семилѣтнюю войну.

Убиты въ сраженіи при Егерсдорфѣ:

Командиръ полка полковникъ Паткуль.
Подполковникъ Центарови.
Капитаны: Линтербергъ.
„ Адлебергъ.
„ Кокоринъ.
Поручики: Паденскій.
„ Ангустовъ.
„ Хомяковъ.
„ Леоновъ.
„ Будаковъ.
„ Шверевъ.
Подпоручики: Башмаковъ.
„ Вейсенъ.

---

*) 1. Не имѣется свѣдѣній объ убитыхъ и раненыхъ офицерахъ въ первую Турецкую войну.

2. Въ дѣйствіяхъ противъ Пугачева извѣстно лишь, что Поручикъ Москатиньевъ получилъ 12 ранъ.

3. Нѣтъ свѣдѣній объ убыли офицеровъ во вторую Турецкую войну.

4. Нѣтъ свѣдѣній объ убыли офицеровъ въ кампаніи 1806 — 1807, 1812, 1813, 1814 гг.

5. Въ день штурма Варшавы, именно 26 Августа 1831 года, убыло офицеровъ: убитыми 1 и ранеными 10, но имена ихъ неизвѣстны, равно неизвѣстна и вся убыль въ кампанію 1830—1831 гг.

Подпоручики: Яновскій.
„ Врангель. (*Густавъ*)
„ Захари.
„ Матерни.
„ Паусовъ.
„ Рейнфельдъ.
„ Поликарповъ.
Ранены: Маіоръ Вейсъ.
Капитаны: Сытинъ.
„ Ейлерсъ.
„ Мякининъ.
„ Врангель.
„ Ношкулъ.
„ Генкингъ.
„ Лаутербархъ.

Прим. Нѣтъ свѣдѣній объ убитыхъ и раненыхъ офицерахъ въ сраженіяхъ при Цорндорфѣ и Кунерсдорфѣ.

§ 2.

Въ кампаніи противъ французовъ въ Голландіи въ 1799 г.

Убиты въ сраженіи подъ г. Бергеномъ 8 Сентября:
Подполковникъ Шелеговъ.
Штабсъ-Капитанъ Ушаковъ.
Поручики: Петерсонъ 2-й.
„ Добрицынъ.
„ Лутковскій.
Подпоручикъ Зоринъ.
Прапорщики: Ивановъ.
„ Сивой.
„ Багговутъ.
Ранены: Командиръ полка Полковникъ Кохіусъ.
Подполковникъ Биберштейнъ.
Капитаны: Бреверкъ I.
„ Барановъ I.
„ Капустинъ.

Штабсъ-Капитаны: Длотовскій.
„ Поль.
Поручики: Судаковъ.
„ Богусловскій.
Подпоручики: Антоньевъ.
„ Лутковскій.
Прапорщикъ Богуславскій.

Убиты въ сраженіи при д. Кастрикумъ 25-го Сентября:

Штабсъ-Капитанъ Сердаковскій.
Подпоручикъ Бантыжъ.
Ранены Поручики: Барановъ.
„ Младеновичъ.
„ Басовичъ.
„ Толмачевъ.

Приложеніе 7-е.

Списокъ шефовъ и полковыхъ командировъ съ основанія полка (*)

Шефы полка.

Генералъ-Маіоръ **Измаиловъ** съ 25 Апрѣля по 5 Іюня 1762 года.

Генералъ отъ инфантеріи **Бенкендорфъ** съ 31 Октября 1798 г. по 13 Сентября 1799 года.

Генералъ-Маіоръ **Завалишинъ** съ 13 Сентября 1799 года по 14 Сентября 1800 года.

Генералъ-Маіоръ **Данзасъ** съ 14 Сентября 1800 года по 31 Марта 1801 года.

Его Королевское Высочество Принцъ **Евгеній Виртембергскій** съ 21 Декабря 1825 г. по 13 Октября 1857 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь **Михаилъ Николаевичъ** состоитъ шефомъ съ 13-го Октября 1857 года.

(*) Списка командировъ полка, по неимѣнію свѣдѣній, не составлено.

Приложеніе 8-е.

Списокъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ, состоящимъ въ 6 Гренадерскомъ Таврическомъ полку къ 1 Января 1890 года.

Должности.	Чины	Имена, отчества и фамиліи.	Съ какого времени въ полку.
Командиръ полка	Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Полковникъ	Александръ Ивановичъ Божеряновъ — —	Съ 28 Февраля 1888 года.
Командиръ 1 б.	Подполковникъ	Константинъ Степановичъ Крживоблоцкій	Съ 9 Мая 1862 г.
„ 2 „	„	Брониславъ Еразмовичъ Багоцкій — — —	„ 12 Іюля 1868 года.
„ 3 „	„	Николай Алексѣевичъ Бѣляевъ — — —	Съ 3 Апрѣля 1863 года.
„ 4 „	„	Михаилъ Ефимовичъ Воропаевъ— — —	Съ 9 Сентября 1881 года.
Завѣд. хозяйст.	„	Владиміръ Ивановичъ Косолаповъ — —	Съ 17 Іюля 1867 года.
Младш. Шт.-оф.	„	Эммануилъ Ивановичъ Короленко— — —	Со 2 Іюля 1882 г.
Ком. роты Е. В.	Штабсъ-Капит.	Викторъ Михайловичъ Поддубскій II — —	Съ 21 Января 1874 года
„ 2 роты	„	Александръ Федоровичъ Миллеръ — — —	Съ 6 Марта 1877 года.
„ 3 „	Капитанъ	Василій Георгіевичъ Ивановъ — — —	Съ 6 Сентября 1867 года.
„ 4 „	Штабсъ-Капит.	Михаилъ Ивановичъ Корчагинъ— — —	Съ 3 Іюня 1889 года.
„ 5 „	Капитанъ	Николай Алексѣевичъ Поповичъ — — —	Съ 22 Августа 1867 года.
„ 6 „	„	Арсеній Арсеньевичъ Дановичъ — — —	Съ 30 Іюня 1871 года.
„ 7 „	Штабсъ-Капит.	Александръ Фомичъ Ратайскій — — —	Съ 3 Февраля 1878 года.
„ 8 „	„	Брониславъ Петровичъ Трушковскій — —	Съ 14 Октября 1877 года.
„ 9 „	„	Иванъ Ивановичъ Ватолинъ — — —	Съ 19 Іюля 1889 года.
„ 10 „	Капитанъ	Викторъ Петровичъ Михайловъ — —	Съ 26 Іюля 1871 года.
„ 11 „	Штабсъ-Капит.	Ксаверій-Францъ Устиновичъ Канневичъ —	Съ 14 Ноября 1874 года.
„ 12 „	Капитанъ	Федоръ Ивановичъ Баронъ фонъ-Штемпель —	Съ 26 Іюля 1871 года.
„ 13 „	Штабсъ-Капит.	Иванъ Васильевичъ Тарасовъ — — —	Съ 3 Іюля 1869 года.

Команд. 14 роты	Капитанъ	Илья Сидоровичъ Сидоровъ — — — —	Съ 16 Іюня 1871 года.
„ 15 „	Штабсъ-Капит.	Николай Петровичъ Осиповъ — — —	Съ 18 Октября 1873 года.
„ 16 „	Капитанъ	Николай Ивановичъ Сократовъ — — —	Съ 7 Августа 1868 года.
„ нестроев.	Штабсъ-Капит.	Александръ Михайловичъ Подлѣсскій I —	Съ 13 Сентября 1874 года.
Полковой Адъютантъ	Поручикъ	Василій Васильевичъ Краснопѣвцевъ — —	Съ 17 Октября 1877 года.
Полковой Казначей	„	Иванъ Эрнестовичъ Урбанъ — — —	Съ 13 Февраля 1878 года.
Завѣдывающій оружіемъ	„	Николай Эдуардовичъ Вышомірскій — —	Со 2 Мая 1879 г.
Полковой Квартермистръ	„	Александръ Эдуардовичъ Бодиско II — —	Съ 23 Августа 1879 года.
Завѣдывающій учебн. команд.	„	Александръ Доминиковичъ Кораго — —	Съ 23 Октября 1877 года.
Дѣлопроизвод. полков суда	„	Александръ Михайловичъ Храбровъ — —	Съ 12 Августа 1883 года.
Субалтер.-офиц.	„	Алексѣй Семеновичъ Щеголевъ — — —	Съ 13 Ноября 1886 года.
„	„	Николай Эдуардовичъ Бодиско I — — —	Съ 1 Апрѣля 1881 года.
„	„	Сила Петровичъ Гулевичъ — — —	Съ 8 Августа 1881 года.
„	„	Евгеній Николаевичъ Пажитневъ — —	Съ 29 Декабря 1877 года.
„	„	Николай Васильевичъ Новиковъ — — —	Съ 12 Августа 1883 года.
„	„	Семенъ Николаевичъ Карауловъ — — —	Съ 12 Августа 1883 года.
„	„	Михаилъ Андреевичъ Невскій — — —	Съ 1 Апрѣля 1878 года.
„	„	Александръ Дмитріевичъ Ивановъ — — —	Съ 18 Октября 1877 года.
„	„	Мартинъ Филипповичъ Тріукъ — — —	Съ 26 Февраля 1875 года.
„	„	Степанъ Петровичъ Михайловъ — —	Со 2 Сентября 1880 года.
„	„	Николай Станиславовичъ Волкъ-Леоновичъ— —	Съ 8 Января 1883 года.
„	„	Дмитрій Гавриловичъ Рудневъ — — —	Съ 20 Октября 1878 года.
„	„	Василій Ивановичъ Никольскій — — —	Съ 5 Октября 1879 года.
„	„	Николай Адамовичъ Гинценбергъ — —	Съ 1 Мая 1879 г.
Адъютантъ 1 б.	„	Алексѣй Николаевичъ Чеботаевъ — — —	Съ 26 Февраля 1882 года.
Жалонер. офиц.	„	Михаилъ Александровичъ Борисовъ — —	Съ 29 Мая 1880 года.
Адъютантъ 4 б	Подпоручикъ	Константинъ Петровичъ Клейстъ — — —	Съ 11 Августа 1886 года.

Субалтер.-офиц.	Подпоручикъ	Алексѣй Михайловичъ Захаровъ — — —	Съ 11 Августа 1 86 года.
"	"	Василій Павловичъ Марковъ— — — —	Съ 11 Августа 1886 года.
"	"	Тимофей Михайловичъ Дерновъ — — —	Съ 5 Марта 1887 года
"	"	Иванъ Андреевичъ Трошинъ — — —	Съ 5 Марта 1886 года.
"	"	Алексѣй Ильичъ Леоновъ — — —	Съ 21 Февраля 1878 года.
"	"	Григорій Степановичъ Ивановъ I— — —	Съ 31 Декабря 1879 года.
"	"	Николай Николаевичъ Зимбулатовъ — —	Съ 4 Мая 1881 года.
Адъютантъ 3 б.	"	Константинъ Николаевичъ Перцевъ — —	Съ 11 Августа 1886 года.
Субалт.-офицер.	"	Василій Васильевичъ Стефановскій — —	Съ 7 Августа 1887 года.
*	"	Болеславъ Ивановичъ Гловацкій — — —	Съ 12 Октября 1883 года.
"	"	Михаилъ Александровичъ Струковъ — —	Съ 21 Марта 1880 года.
"	"	Андрей Вацлавовичъ Барциковскій — —	Съ 29 Декабря 1880 года
"	"	Владимиръ Степановичъ Робушъ — — —	Съ 26 Августа 1880 года.
"	"	Владимиръ Дмитріевичъ Васильевъ — — —	Съ 30 Апрѣля 1884 года.
"	"	Федоръ Григорьевичъ Коломійцевъ — —	Съ 10 Августа 1889 года
"	"	Сергѣй Ефимовичъ Чернявскій — — —	Съ 9 Августа 1888 года.
"	"	Касьянъ Ивановичъ Ивановъ II — — —	Съ 9 Сентября 1884 года.
"	"	Алексѣй Ивановичъ Неклюдовъ — — —	Съ 12 Февраля 1885 года.
"	"	Александръ Михайловичъ Воскресенскій —	Съ 12 Октября 1880 года.
"	"	Сергѣй Петровичъ Костенко — — —	Съ 10 Августа 1889 года.
Адъютантъ 2 б.	"	Гавріилъ Сергѣевичъ Зубаревъ — — —	Съ 18 Октября 1885 года.
Субалт.-офицер.	"	Андрей Михайловичъ Кочержинскій — —	Съ 20 Марта 1882 года
"	"	Михаилъ Петровичъ Поповъ — — —	Съ 16 Ноября 1889 :ода.
"	"	Николай Николаевичъ Піотровскій — —	Съ 12 Августа 1883 года.
Старшій врачъ	Статскій Совѣт.	Владимиръ Александровичъ Роменскій — —	Съ 6 Декабря 1887 года.
Младшій врачъ	Надворн. Совѣт.	Михаилъ Тимофеевичъ Гринштейнъ — —	Съ 26 Мая 1884 года.
"	"	Николай Алексѣевичъ Лазарцевскій — —	Съ 27 Іюля 1889 года.

Младшій врачъ	Коллеж. Асес.	Зиновій Кронидовичъ Юрасовъ — — —	Съ 13 Ноября 1886 года.
„	„	Павелъ Іосифовичъ Рождественскій — —	Съ 7 Мая 1886 года.
Клас. Мед. фел.	Кол. Регистрат.	Алексѣй Степановичъ Андреевъ — — —	Съ 19 Мая 1887 года.
Дѣлопр. хоз. ч.	„	Дмитрій Григорьевичъ Крыловъ — — —	Съ 4 Мая 1888 года.
Священникъ	Протоіерей	Василій Григорьевичъ Мерцаловъ — —	Съ 25 Ноября 1878 года
Капельмейстер.		Петръ Ивановичъ Вихера — — —	Сентября 9 1887 года.
Оруж. мастеръ		Людвигъ Павловичъ Амонъ — — —	Іюля 1 1863 г.

